

Зов
небес

Ю
р
и
й

М
и
р
о
н
о
в

ЮРИЙ МИРОНОВ

Зов небес

СТИХОТВОРЕНИЯ
И ПОЭМЫ

Николаев
“Возможности Киммерии”
1997

Юрий Миронов печатался в журналах Сибири, Киева, Москвы. Его книги выходили в издательствах Украины и России. "Зов Небес" - это очередной поэтический сборник, но по содержанию своеобразен. В недавнем прошлом его просто бы не издали. Много в мировосприятии автора и до сих пор непривычно. Однако вряд ли найдётся читатель, который останется равнодушен к новым стихотворениям и поэмам Ю. Миронова, органично вошедшим в книгу "Зов Небес".

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Скажу сразу - она необычна. Особенно, если говорить о содержании заключительного раздела, объединённого заглавием - "Я знаю..." Возможно, кто-то обо мне как об авторе помыслит и так: сумасшедший... Или - помягче: фантазёр... Но я - в здравом уме и трезвой памяти... И надеюсь на серьёзность восприятия читателем содержания книги и предисловия к ней. А то, что рискую быть подвергнутым критике со стороны заматерелых атеистов и со стороны догматически мыслящих церковников, читающих и понимающих ту же, например, Библию по мёртвой букве, а не по живому духу,- так их критика меня не беспокоит... За несколько дней до того, как я взялся писать это предисловие, мне позвонил один читатель. Он, выразив благодарность по поводу напечатанных в газете моих "духовных стихов" (его слова), предложил организовать в городе некий духовный центр... Я согласился, что идея неплохая, но такой центр, как мне видится, здесь уже есть - Рериховское общество. Мой незнакомый телефонный собеседник ответил вопросом: "А вы знаете, что Русская церковь отлучила Рерихов от церкви?.." Ответил и я: "Это проблема самой Русской церкви, а не Рерихов". И в самом деле, разве Русская церковь не отлучала от себя даже Льва Толстого... А другая церковь руками инквизиции разве не сжигала на кострах тех, кто утверждал, что Земля вертится, что она не плоская и не центр мироздания... А крестовые войны?.. А исламский фанатизм?.. Где же человеколюбие, излучаемое в своих первоучениях всеми Первоучителями всех великих религий?

Но вернемся к книге, для которой пишу предисловие... “Зов Небес”... Да, такой зов посылается каждому землянину. Но не до того нам,- не то слышим и видим, не тех слушаем и не туда смотрим, не те ценности собираем, не на тех лошадак ставим, не тем богам молимся... Цели и ориентиры - иллюзорны, ложны!

Я рос в религиозной семье, Евангелие прочитал (по настоянию матери и бабушки) еще в детстве. И до поры до времени придерживался церковных канонов. Однако, с детства же, не склонный кому-то или чему-то подчиняться слепо, не все в религиозных писаниях принимал безусловно: почему Бог заставляет любить себя (наильно мил не будешь...), почему судьба моя должна быть в распоряжении кого-то,- пусть даже и Бога? Для чего же тогда он дал мне разум, чем же я тогда отличаюсь от теленка, что пасу на лугу?.. И настало время, когда я от Бога отошел... И вроде бы - как груз с плеч сбросил, легко стало... Но не ушел, не смог уйти, от мыслей о космическом мироустройстве, миропонимании... Живя в лесной деревне, уходил к речке и, улегшись на траву, глядел в небо; уходил в ельники-березники и, усаживаясь где-то на пенек, задумывался: почему люди умирают, а небо такое вечное?.. Вечерами же, при звездах, мысли такие только усиливались: а что же там дальше, за этими звездами,- есть ли какой-то предел вселенским далям...

И железнодорожником стал, машинистом, влекомый устремленностью в далекие просторы, в неизведанное... Когда же узнал железную дорогу “изнутри”, она, вся железнодорожная сеть, стала казаться Вселенной в миниатюре... Яркие по ночам огни светофоров - белые, красные, желтые, зеленые,- созвездия станций, галактические туманности ночных городов и сами поезда - хвостатые кометы...

А позднее, на тундровом Севере,- тревожащие душу полярные сияния, снега, величественная бескрайность... Беспредельность... И мысль - нет, за всем этим механически точным движением планет и звёзд, за всей этой торжественной величественностью чувствуется Разум. А коль так, то и человек не должен, прожив каких-то семьдесят лет, бесследно кануть... Это же не разумно.

И со временем на мои мысли-вопросы начал я - так или иначе - получать ответы. Ответы не в моём мозгу возникающие, а приходящие

откуда-то или просто - со страниц неизвестных мне ранее удивительных книг, которые вроде как сами повалили ко мне косяком... но в нужной, и опять же, удивительной последовательности, будто по предусмотренной кем-то мудрой программе обучения... А далее - явные мысленные подсказки, впечатляющие сны, видения, - что-то для меня открывающие, предупреждающие, целенаправленные, что-то убедительно подтверждающие или наоборот... Своеобразный диалог, - и теперь я знаю - с кем...

Словом, теперь духовность для меня отнюдь не то же самое, что интеллект, искусство, культура. Духовность - это степень осознания человеком разумных космических (божественных) Начал в себе и над собой. И в Библии теперь мне видится многое по-иному. Понял, что любить Бога - значит жить по совести. Догматические служители Церкви почему-то не обращают внимания на очень значимое пояснение Христа - "Бог есть дух" и на Его же слова, обращенные к людям - "вы боги" (в потенциале, надо понимать; а развитие заложенной в человеке божественной потенции это уж задача и цель земных жизней-воплощений самого человека). Дух же - это Огонь, разумная Всеначальная энергия. И человек - это вовсе не его (наше) физическое тело, - оно лишь одежда, оболочка на время нашего физического существования в плотном, земном мире. Человек - это его вечный дух, его высшие проявления души, его сознание - его разумно-энергетическая Индивидуальность, множество раз последовательно воплощающаяся в земные личности ("одевающаяся" в плотное земное тело), с тем, чтобы всякий раз опытным (земным) путём обрести, утвердить, кристаллизовать в себе необходимые для вечной - и самосознательной - жизни качества, - в Заветах Иисуса Христа о них сказано достаточно. Этот процесс обретения качества похож на собирание пчёлами нектара со цветов и его переработку ими, его кристаллизацию в мёд.

Космические Основы Жизни в общем-то просты... Бог в смысле Абсолюта - это, скорее, не Бог, а Божество - сам Закон вечной Жизни Пространства (для нас непознаваемый). Материализованный же Бог - это весь проявленный (и не лишь видимый) Космос, - Он ведь тоже разумен. Тот же Бог, или те Боги, к которым обращаемся мы в своих молитвах - это настолько усовершенствовавшие себя, настолько одухотворённые (не обязательно на планете нашей) люди, что духовно-энергетические силы их и

влияние на Землю и земной мир воистину божественны! К примеру, согласно сокровенным (и единственно истинным) Знаниям Высочайший Дух, известный нам как Иисус Христос, пришёл к нам с Венеры (не на Марсе разумную жизнь сейчас искать надо),- пришёл в числе семи Ему подобных 18 миллионов лет назад, когда человеку земному дано было Ими самосознание,- в пору, когда человек стал существом физически-плотным.

Что же касается нас грешных... Нам надо сердцем осознать: основа всего мысль,- мощной мыслью Космические иерархи создавали и создают планеты (не за неделю, конечно), планетные системы, галактики; мыслями, помыслами своими в течение прошлой своей жизни земной,- осознавая то или нет,- создавал каждый из нас течение (судьбу, карму) жизни теперешней, а мыслями-помыслами жизни теперешней создаёт себе судьбу-карму жизни будущей. Так что человек действительно - хозяин своей судьбы. Но... каким бы хорошим ни стал Человек сейчас, а по старым долгам-счетам придется платить... Карма - это Космическая Справедливость. Карма - это материализованное следствие прошлых наших мыслей и связанных с ними дел-действий. Карма - это причинно-следственный Закон: в прежней земной жизни своей надобно искать причины происходящего в жизни настоящей - кто радуется, кто расхлёбывает... А в настоящей жизни мы закладываем следствия жизни будущей... Мысль - энергетична, магнитна и материальна. И в своё время она вернётся к своему источнику, к породителю своему... Добрая - добром и обернётся, а от злой да тёмной - того и жди... И чьё-то материальное благополучие, несправедливо обрётённое,- обманчиво, в следующей жизни земной придется милостыню просить...

И есть ещё Великий Закон - Закон Свободной Воли: человек волен выбирать - добро или зло. Свет или тьму. И даже тот Наивысший для нас Космический Иерарх, коего мы почитаем за Бога, - даже Он не вправе вторгаться как в судьбу-карму любого из нас, так и в карму целого народа, целой страны. Влиять, направлять, расставлять вехи -да, но не вторгаться.

И всё бы ладно,- когда-то каждый осознал бы всю ответственность за свои мысли, но Земля - на рубеже Новой Космической Эпохи. И не осознавшие, не сделавшие шаг в сторону очищения своих мыслей, чувств и

дел, шаг в сторону утончения своих энергетических вибраций и тем самым не вступившие в гармоничное сочетание с приближающимися к Земле энергиями тонкими, - такие люди сами, можно сказать, сметут себя с лица Земли, превратись в “космический сор”... Благотворные энергии (ещё не открытые наукой) станут в таком случае для многих и многих из нас “Огнем поедающим”, - вот вам и библейские пророчества и “Страшный Суд” - только без налёта известной религиозности. И винить будет некого - человек сам себе судья... Бог действитель - но в каждом из нас - та Божия Искра, та огненно-энергетическая частица духа. Совесть наша, в конце концов. Мы её, как правило, не слышим или намеренно заглушаем доводами рассудка. Но судимы-то будем - именно по её Законам, по Законам вечного вселенского Бытия. Миром действительно правят идеи, мысли. Наш мир (и нас) действительно в силах спасти наша Любовь (человеколюбие), наш Труд (на Общее Благо) и Красота.

В заключение добавлю: осознанное мною миропонимание никому не навязываю - вольному воля... Чьё сознание находится на соответствующем уровне - тот поймёт.

Ю. Миронов

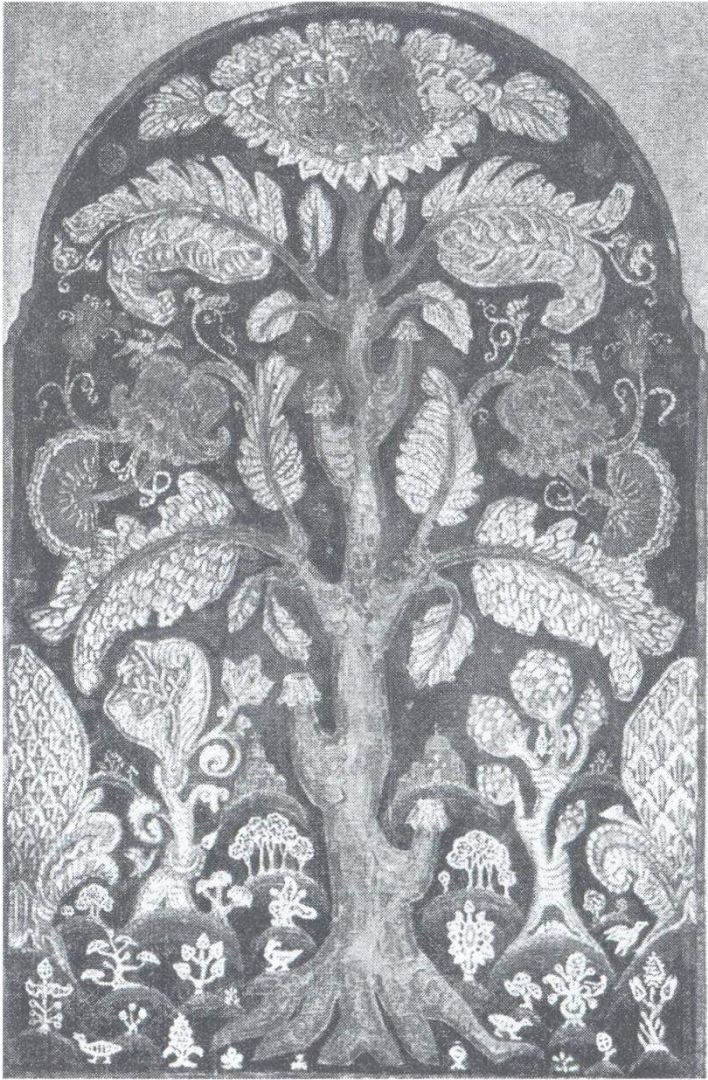

СЛОВО ИЗ ВЫСШИХ ДУХОВНЫХ СФЕР

...Вы знаете многое. Но сотни миллионов не знают. А надо, чтобы к знанию Основ приобщились все. Сколько же трудов надо приложить в этом мире и в том, чтобы просветить незнающих. Освобождаясь от тела, люди не становятся ни лучше, ни мудрее. Отрицатели же жизни теряют и то, что имели. Работаем и в этом мире, и в том. Множества нуждаются в пище для духа. Не имея её, задыхаются в собственных порождениях. Глухи и слепы земляне к словам Тех, Кто Знает действительность. Трудно помочь не желающим слышать и видеть, но желающим помощь идёт, и открыты врата в область Сокровенного Знания. Надо готовить себя к бесконечному труду среди человечества. Надо готовить себя, чтобы стать сотрудником Сил Света. Сколько же усилий придется приложить, чтобы явить эту готовность и духа, и тела!

Высокий Дух, Высокая Индивидуальность, величие которой землянами ещё не осознано. В последнем земном воплощении это Елена Ивановна Рерих. - Именно о Ней 5 октября 1965 г. при посредстве Б.Н. Абрамова (ближайшего ученика Н.К.Рериха) Наивысший для нас Космический Иерарх передал: "Бесполезно сейчас поведать миру о Ней - не поймут, не оценят и предадут побитию камнями. Только принятие Учения Жизни будет тем условием, которое приведёт к пониманию миссии этого Высокого Духа...".

**МОЖЕТ
БЫТЬ**

***

*...И звезда с звездою говорит.
М.Ю. Лермонтов*

Звёздный мёрзнущий Лебедь.
Ночь. Безмолвье теней.

...Звёзды в северном небе,
вы ещё холодней.
В тундре тихо и пусто,
и не слышен ваш глас...
Отчего ж это чувство -
будто я среди вас?..

***

Снег и снег...

Далеко-далеко

он сливается с космосом звёздным,
словно кто-то разлил молоко,
и оно моментально замёрзло...

И луна - как ледышка точь-в-точь.

Мчимся... Пляшут рогатые тени...

...В бесконечно-морозную ночь
нас уносят всё дальше олени.

След за нартой ложится строкой,
мне ещё неизвестной доселе.

Знал из книжек...

Но вот он какой,
настоящий-то

Крайний Север...

Комья снежные - из-под копыт.

И каюр - как само изваянье.

Лишь полозьями нарта скрипит,
да колышется в небе

сиянье.

БЫВАЕТ ТАК...

Коль свету нет - свеча есть наготове, -
я к этому привык.

Но иногда
замолкнет радио на полуслове,
как будто кто обрежет провода.

И - тишина на всех диапазонах,
и над посёлком сонным тишина...

А в небе вдруг
повиснет невесомо
зеленовато-зыбкая стена...

Бушуют там космические ветры, -
глядишь туда...

Глядишь во все глаза -
как в сутеми над кромкою планеты
колышется магнитная гроза.

Но и она молчанья не нарушит.

И вот в такой-то странной тишине
собака настораживает уши...

И беспокойно делается мне.

***

Иду крещенской ночью,
как бывало...

Морозец жжёт
кругом белым-бело.
Безмолвием
меня околдовало
при лунном свете спящее село.

И летний мир тут вроде б и неведом...
Сумёты - по обочинам дорог.
И возле стен - поленницы под снегом,
И что ни дом, то терем-теремок.

...В таком дому,
подвластный мысли тайной,
я узнавал про жизнь богатырей
и мерил рост по мерке
капитальной -
по косяку отструганных дверей.

Вытягивался в струнку и смеялся,
и подтверждала вся моя родня,
что если по часам не изменялся,
то рос, во всяком случае, по дням.

И поединки вёл не без успеха.
Но иногда, сидел я на печи,
и тут уж не до боя, не до смеха:
ломала мать и копья, и мечи...

Те дни уже
застлало дымкой синей.
Теперь мой сын
мечом вооружён.

И верит он, что вырастет
Добрыней.
И верю я, что будет добрым он.

ЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ

Каждый год прилетает
на Север корабль
из бездонной космической дали.
Люди ждут с нетерпением:
“Пора бы, пора б,-
уж давненько его не видали...”.

Прилетает - и ночь
выжигает дотла.
И снега многослойные плавит.
Светит людям во сне, шля потоки тепла,
светит людям в их будничной яви.
И кружится, кружится...
И в каждом витке
на посадку заходит, снижаясь.
Зависает над тундрой
невдалеке,
сесть в болотную хлябь не решаясь.

Лишь направит на землю
антенны-лучи,
словно щупая местность радаром.
А потом,
нужный двигатель тихо включив,
вновь поднимется
медленным шаром.

И пока он гостит
в этом дальнем краю,
всё живое прибавится в росте.
На короткое время
на Севере Юг
тоже будет желаннейшим гостем.

Будут птицы галдеть,
будет тундра цвести,
ярко вспыхнут полярные маки.
И про то, как зимой
доставалось в пути,
сзовые забудут собаки.

***

Сполохи в небе
призрачно
повисли...

Стою в холодной
черно-белой мгле
и не могу отделаться от мысли,
что я совсем-совсем не на Земле...
Что где-то в закоулке мироздания
планета есть,
где я и был рожден,
где испытал и счастье, и страданье
и возмужал
под солнцем и дождём.
И полюбил...

Но чей-то дерзкий разум
меня унёс на чудо-корабле.
И вот я здесь -
где не привыкнешь сразу -
стою в холодной
черно-белой мгле...

ЗДЕСЬ

Здесь - то тишь,
то буянистый ветер наскочит,
шапку сдвинет на лоб,
а потом - набекрень...

Здесь - то день, да такой,
что отвыкнешь от ночи,
или ночь, при которой
забудешь про день.

Здесь недавно ещё
были белые пятна.
И величию
здешней природы под стать
в мыслях

хочется быть
и в делах

необъятным,
необъятное всё-таки
хочешь объять.

СРАЗУ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Когда повыше, посугревней
светило солнце

той весной,

я уходил
за край деревни
и там садился
под сосной.

И пристывал глазами к тропке -
не прозевать бы важный миг,
когда появится - в пилотке -
мой долгожданный фронтовик,-
и зашагаем оба-двое...

Но появлялась только грусть,-
и посижу, пропахну хвоей
да и один
домой вернусь -
чтоб вновь
подняться на заре мне
и, побродивши
у крыльца,
тайком уйти
за край деревни
встречать...
погибшего отца.

...И ЧЕРЕЗ МНОГО ЛЕТ

Падает звезда...
А над траншеей,
где страшно было голову поднять,
теперь цветы
    вытягивают
        шеи.
Трава в росе... Такая благодать!
Но сыростью потянет от болотца,
и грохотом наполнится июль,
и поезд пассажирский пронесётся
как очередь
    трассирующих
        пуль...

***

Над сонной тундрой чуть мерцают звёзды,
в тумане или в инее луна...
Тугой, морозно-неподвижный воздух,
и, кажется, навеки тишина...

Прошли тысячелетия рептилий,
идут тысячелетия людей.
Волнуют разум небыли и были,
и вспышки ослепительных идей.

Покоя нет. Он вообще-то есть ли?..
Чего бы ждать, а вот чего-то жду
и думаю: "А всё-таки, а если..." -
и вглядываюсь в дальнюю звезду.

И, может быть,
неведомый звездянин,
живя в своей какой-то там Руси,
глядит с невероятных расстояний,
по-своему чудесен и красив.

От дум
его охватывает трепет...
Глядит вот так же,
голову подняв,
и в полуночном,
этом же вот небе,
как Бога, ищет
грешного меня...

МОЖЕТ БЫТЬ...

Юрику

Земля!.. Свои тут радости и беды.
Но всё обычной кажутся слова:
Венера...

Марс...

туманность Андромеды.

И кружится от далей голова.
И верится, что их мы одолеем,
и скажет кто-то

с трепетом в груди:

- Товарищи,
в созвездье Водолея
идут грибные, тёплые дожди!..

***

Опять в метели бьются куропатки
об провода электропередач.
Луну, и ту в какой-то из распадков
метелью закатило, будто мяч.
Вовсю гуляют ветры на Таймыре,
со снегом перемешивая темь...
Здесь всё не так,
как в том привычном мире.
Здесь ночь полгода
и полгода день...

Есть города... -
допустим, город Киев,-
там и зимою
может дождь полить.
А здесь снега,
лежат снега такие -
хоть набирай, чтоб комнату белить...

А здесь во вьюге бьются куропатки...
И самого себя мне
не понять:
я уезжал отсюда без оглядки,
но тосковал по Северу опять,-
и по секунде той, когда в метели
вдруг ощутишь и телом, и душой -
летит Земля, летит и в самом деле!
И ветра свист - от скорости большой.

И ты забыл, не знаешь - что такое
бессилье перед далями и страх.
А ты ведёшь завьюженный свой поезд
и вырастаешь
в собственных глазах.

***

*Александру и Олегу Семеновым,
отцу и сыну, художникам милостью божьей.*

Накраснили Россию рябины;
пролились на Россию дожди.
Снова клик, снова, клик журавлиный -
и пронзительный отклик в груди...

Словно сам я лечу над болотом,
над деревней у кромки леска...
...Вот по этим равнинам
кого-то
на чужбине изводит тоска...

Кто-то снова хотел бы родиться
в стороне, где Рязань или Псков,-
да испить бы живцовой водицы
из родных студенцов-родников.

И весной, и в осенней остуде
разве сердце закрыть на засов...
Как вам можетя, русские люди,
без российских полей и лесов?

Как и вы, я не здешний крестьянин,-
и совсем не крестьянин уже,-
но в поля пригрустнувшие тянет
походить, постоять на меже.

И увидеть, как высь увенчали
вдалеке от шумливых столиц
косяки этих птиц
величавых
косяки этих медленных птиц

***

Заполярные дали-вёрсты,
цепкий холод,
зима,-
Таймыр...
Снег по крышу
и ночь по звёзды -
мой подлунно-окрестный мир.

И несёмся мы с ним, несёмся...
Метеоры гаснут,

скользнув...

И высокое наше Солнце
где-то там далеко -
внизу.

А вокруг - горизонт нечёткий...
Кто бы понял душу мою?!..
Как на всплывшей
подводной лодке,
я сейчас на Земле стою...

***

Светлых птиц взлетающая стайка...
Взмыть и мне б
        над тундровой рекой...
Но мечта - не розовая чайка,
даже если кажется такой.

Скроется она
        за косогором,-
встрепенёшься, упадёшь крестом...
И в глазах - круги, круги... И ворон
из-за кручи.
И прорвется стон,-
оборвешь его, от боли маясь,-
пойми-ка, ворон, аппетит...
И глаза откроешь,
        поднимаясь, -
усмехнёшься - ворон улетит.
Скроется за тем же перевалом.
...Постоишь, кому-то подмигнёшь,-
так, поди, со многими бывало
(не примите исповедь за ложь).

Не ищите розового счастья:
уверяю, такового нет.
И не сразу понял, не сейчас я:
счастье - в смене красок, в смене лет.

***

Я уйду из этой жизни тихо -
вроде бы прилягу отдохнуть...
Что кричать - и так хватает психов
Молча руку положу на грудь, -
как прощанье пусть поймется это,
а не так, что с сердцем нелады...

...Только вот зимою или летом?
Хорошо б - когда цветут сады,-
потому что осенью плачевней
всякие печальные дела;
потому что отчая деревня
позабьется так и не смогла.

Сколько бы ни жить
на белом свете -
помнить землю,
где родился-рос.
И уже теперь могу ответить,
не колеблясь,
на такой вопрос:
- Чем ты жил?..

- А тем же, чем и болен:
тишью речек, шумом городов,
журавлями над прохладным полем,
беспокойным пульсом поездов,
ветрами, что дули мне навстречу,
затевая северную песнь...

Этим жил, и потому замечу -
это ли не тяжкая болезнь...

...Встанут люди в медленную свиту,
чтобы в новый проводить квартал...
Кто-то спросит и, услышав “титул”,
мысленно отметит: “Не читал...
Никогда не слыхивал и слыхом
о таком, - ни раньше, ни в конце...”

Я уйду из этой жизни тихо -
хорошо б с улыбкой на лице.

***

Светлане

Выдуло звезду из синей крыши -
и звезда растаяла, как лёд...
Кто-то больше песню не услышит,
для кого-то солнце не взойдёт.

Но оно появится
и всё же
обогреет каждый бугорок,-
станет мир
и старше,
и моложе,
и весёлым станет ветерок...

Жизнь, она - ого! - какая штука,-
перед ней
бессильна даже смерть.
...Не затем рождаемся мы в муках,
чтоб поесть, попить и умереть.

***

Саше

Даже в тундре есть времечко это,
в спелом августе, в самом конце,-
бабье лето, красивое лето -
и с улыбкой, и с грустью в лице...

Тундра, взгляды к себе привлекая,
навевая неясные сны,
так и шепчет,- мол, вот я какая,
даже лучше, чем в пору весны.

Голубишник сиренево-красный,
на берёзках заката налет...
Неужель эти краски напрасны,
неужель их никто не поймёт?

Оттого ль, что не завтра ли снова
эту прелесть загубит зима,
иль ещё от чего-то такого
на душе беспокойно весьма.

И не хочется думать экспромтом -
только жить как-то иначе впредь
и глядеть на черту горизонта,-
так вот, молча, сидеть и глядеть...

***

Поселенье Морское...
Я прибыл на отдых.
И не знаю, заметила нет ли
жена:
вместе с пылью дорожной
слизнула и годы
накатившая
от горизонта
волна.

Не нужна мне сейчас
городская квартира.
Даже в душном вагончике
рад переспать,
чтобы к морю придя,
вновь увидеть полмира
и опять - встречу волне, -
и опять,
и опять..

Знать, и впрямь из воды
появился наш предок,
и способен ещё я
с ним чувствовать связь.
Забываю комфорт
наших каменных клеток,
ванно-пенный комфорт
ублажающий нас.

Понимаю, что жизнь
может быть и
иною,
и не пыль уж смывая,

а пляжную лень,
замечаю, что небо цветёт
                                надо мною,
замечаю, что прожит по-новому
день.

Покраснев,
увеличилось солнце в размере,
крася в краски заката
                                и море, и степь.

Бьёт усталый прибой
                                в остывающий берег.
Это всё написать -
написать на холсте б...

Но и слово, и кисть
вряд ли выразить смогут
всё, что этот простор
                                вызывает в груди.

Поглядишь - и поманит,
                                поманит в дорогу,-
будто ждёт не закат,
а восход впереди...

***

Чаяк белая стайка -
на песчаной мели.
Лишь одна только чайка
всё летает вдали.

...Не роняй в воду перья
и не рвись в облака...
Если верить поверьям,
ты - душа моряка...
Не от мыса ли Горна
мчалась ветра быстрее?
Из какого ты шторма,
из каких ты морей,
от каких ты америк?..
Что случилось? - Скажи!..

Верить или не верить
в посмертную жизнь?
И уж если случится -
перестану дышать,-
вряд ли
даже и птицей
возвратится душа...

А хотелось бы тоже
навестить белый свет.
...Случай, всё-таки, всё же
ты - душа или нет?..

ВЗГЛЯД НА ЗВЕЗДОПАД

Август.

Сыплются

звёзды -

хоть шляпой лови
их в такие ночные минуты...
Звёзды иль метеоры -
как хочешь зови.

Но вот кажется мне почему-то:
во Вселенной монтируют
солнечный диск -
новый, неиссякаемо-яркий, -
и ночной звездопад -
это

тысячи

искр

от космической электросварки.

УМОМ И СЕРДЦЕМ...

Реже тишь возле чистой водицы,
чаще - лязганье, скрежет...
Чаще в небе железные птицы,
настоящие - реже.

Чище улицы, чище дороги,
только воздух не чище.
Реже лес и медвежьи берлоги,
чаще пни и огнища.

Пилим, валим - размашисто, смело -
повергаем на землю...
И умом понимаю: для дела,-
а душой не приемлю.

Где топор, понимаю, там щепки.
Но нельзя ли без щепок?!
Шар земной...
Поглядеть-то, он крепкий -
только так ли уж крепок...

НАМ НАДО ЖИТЬ

Журчал ручей,
ручей - ничей.
И ты - ничья
там, у ручья...

Текла вода,
текли года -
и нет ручья,
и ты - моя.
Идём жнивьем,
идя - живём,
живя - летим,
летим - хотим
иль не хотим -
и в поездах,
забыв про страх,
и на Земле -
в межзвёздной мгле...

В движеньи - суть.
И жизни путь
необратим.
Летят миры,
но до поры
неошутим такой, полёт.

И что нас ждёт?!..

Но что ни ждёт -
нам надо жить
одной семьей
и дорожить
родной Землёй
и на Земле -

уже сейчас -
любим из нас,
любим ручьем -
тогда ничто
нам нипочём.

Нам надо жить -
любить, рожать,
чтоб продолжать
нам свой полёт...
Он нужен всем,
хотя б затем,
чтобы узнать:

А что нас ждёт?
Откуда мы?
Из звёздной тьмы?..
Летим куда? -
Куда звезда
ведёт, ведёт?..
И всё же -
что произойдёт? -
Рассеять тьму!

И потому
нам надо жить
одной семьей
и дорожить
родной Землёй.

***

Опять над страную
померклые дали.
Опять мы под дьявольским
чёрным крылом...

И так романтически
затосковали
по старой России с двуглавым орлом.

Уже ль образумиться сможем
не скоро,
да так вот и будем
с галопа - в застой.

То влево, то вправо -
да всё до упора , -
ох, без середины - без той, золотой.

И хлещем наотмашь,
витийствуем нервно
и тут же, о Боже, твердим о Христе.
Немало грешили, -
что верно, то верно.
Немало наломано
дров и костей.

Срываем знамена -
то в жар нас,
то в холод...
А новое знамя -
и снова беда.
...Виновны-то вовсе
не Серп и не Молот, -
причём тут, скажите,
орудья труда?

Смотрите, как ярость
гуляет
по лицам
по белым и красным -
и жаждет расправ.
Неужто во всём
прав поручик Голицин...
Неужто Ульянов
ни в чём
не был прав?

***

Злая сила, не ты ль
нас взяла да и сглазила?
Это сколько ж наломано
в нашей судьбе!
Держит Азия нас,
держит Азия.
А Сирена-Европа
так манит к себе...

Вечно в крайностях мы -
из одной да в другую.
Что-то дикое в нас.
Но и светлое в нас.
Где же выход из дебрей
на ту, столбовую,
по какой с бубенцами бы
Русь понеслась...

То чужая орда,
то своя безобразила.
И бросает нас грешных
то в ярость, то в страх.
Держит Азия нас,
держит Азия -
до суставного хруста
в Уральских горах.

И во глубях времён
всё мне видится грозным,
и времён не далёких
кровав окоём...

Но гляжу на поля,
на берёзы да сосны

и свечение чувствую
в сердце моём.

Где-то грозы идут,
где-то снег над Россией,
где-то вечер,
а где-то - рассветный петух.
И зачем-то ж даны
нам просторы такие,
для чего-то ж
нас мучит
искания дух...

Иль метаний недужных
мы не

одолеем?

Иль не мы рождены
под счастливой звездой?
Говорят, что наш знак -
это знак Водолея,-
окропи ж, Водолей,
нас
целебной водой!

Говорят, что душа
остаётся нетленной.
Но понятие душа
не у всех нас в чести.
Помоги ж, помоги
ты нам, Разум Вселенной,
и остаётся собой,
и себя обрести.

***

Верю в жизнь после смерти
там и ангелы есть.
Ну а черти, а черти... -
их в избытке и здесь.

Верю в кущи рай-сада
на вселенском крыле...
А касательно ада -
он у нас, на земле.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ДУШ

Я из каких времён-краев?
Живал в каких отчизнах?..
Приснись мне,
прошлое моё
в предшествующих жизнях...

А в общем есть ответ простой:
коль не угоден небу,
так ни в какой там жизни той
я праведником не был.

Но если так - другой вопрос:
мир огласивши криком,
родился в муках -

вновь -

и рос
недаром же, поди-ка?

Земная жизнь в добре и
зле
дана опять зачем мне?

Приснись - какое на земле
моё предназначенье...

К чему стремиться мне, спеша?

Но так или иначе
Творцу спасибо, что душа
опять поет и плачет..

***

Ночная степь
темнеет слепо.
Замолкли птичьи голоса.
Наедине
со звёздным небом
сегодня я - глаза в глаза...

Гляжу не то чтобы робея,
верней сказать - наоборот.
И вроде чувствую в себе я
весь человеческий наш
род.

...Так кто же мы, откуда родом -
из протовод,
из Божьих рук?..
Но даже тем рукам и водам
полезен ли
такой продукт?..

Зовём себя
“Венцом Природы”,
в гордыне выглядя смешно.
Мы столько делаем работы,
всё с чем-то боремся мы...
Но
всё это тленно, тленно, тленно!

И, по нетленному скорбя,
взглянуть разок бы
из Вселенной
взглянуть бы на самих себя,-
чтоб на земной
жестокой смуте

поставить крест!
Чтобы понять -
какая мелкая по сути
вся эта наша суетня.
...Куда идём, к каким причалам?
Из года в год,
из века в век...
Ужель Разумное начало -
лишь только смертный человек?..

***

Я и независим, и настырен,
но с судьбою не
накоротке.
Чувствую: живу я в этом мире
на каком-то длинном поводке..

В меру сил
сопротивляясь
року,
чувствую: всегда я и везде
выбираю сам себе дорогу,
но - как по невидимой звезде.

Будто где-то есть она, такая. ..-
эта ненавязчивая власть,-
ничего в судьбе не предрекая,
не даёт мне
в пропасти
упасть.

***

Парад планет...
Земные катаклизмы...
Не зря твердят -
есть между ними связь.
И впрямь на человеческие жизни
воздействует космическая власть.

Не потому ль
под блестящим небом ночи
в степи иль тундре
силюсь я понять -
что это небо звёздное
  пророчит,
зовя, гипнотизируя меня.

Вся жизнь моя
в тревогах и дорогах,-
и это не для красного словца.
Свети же мне,
созвездье Козерога,
коль ты моё - с рожденья
  до конца.

Не знаем мы всего, что с нами было,
тем более предвидеть не дано -
что там ещё
  космическою силой
землянам в этом мире суждено.

Но, человек, молю тебя однако:
себя духовной мощью окрыли.
И вас молю я. Знаки Зодиака,
добрее стать для жителей Земли.

***

Даёшь прогресс! - и рушим, громоздим.
 Леса изводим,
 жерла труб возводим.
 Дым и огонь вокруг,
                                 огонь и дым -
 и нам же, нам же
 места нет в природе!

Живём, не под собой ли сук рубля...
 Не боги мы пока.
 Но и не гномы.
 И замкнуты на всех
 и на себя,-
 в кого же мечем
                                 молнии
   и громы?..

Помедли, человек, остановись! -
 Задумайся,- ведь надо же ответить:
 что мы творим,
 пришедши в эту жизнь,
 зачем живём
 на этом белом свете?..

***

*Смерть - это красивая женщина
с распущенными волосами...
Ясновидящая Ванга*

Нам провидицей вешано -
как увидено ей:
Смерть - красивая женщина...

Но не краше моей.
Не хочу с той красивою -
изменять не горазд.
И она только силою
разлучить сможет
нас.

На земной
нашей росстани
замолчат голоса.
...Дай нам встретиться. Господи,
на твоих Небесах.

ВИЗИТ К ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

В тот мир,
где - рельсов даль сквозная,
влечёт поэзия, звеня,
владеет мной того не зная,
что не хватает ей меня.
Меня - с моими поездами,
с ветрами северных дорог.

...А если к ней, Прекрасной Даме,
вдруг заявлюсь я на порог -
в чём есть: в унтах, в мазутной робе -
и невпопад скажу “привет”...

Едва ли что в моей особе
ей намекнёт: пришёл поэт...

И усмехнусь: “Судьбина, видно.
мужайся, взрослое дитя...”
И всё же станет мне обидно.
Хотя и легче жить шутя.

Уйду с печальной улыбкой
и с чувством горечи в душе:
Мадам, Вы сделали ошибку -
такой не явится уже.

***

Могильные плиты
да неба слюда,
ни суетных мыслей,
ни гама.

...Куда я спешил,
торопился куда?
Прости меня, мама!

Успела состариться и поседеть.
И вот уж стою
над могилой...

Всё некогда было
с тобой посидеть.
Всё некогда было...

ЗАБЛАГОВРЕМЕННОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Умру - но это не беда:
наш путь - далече...
Не плачьте, милые, тогда -
зажгите свечи.

Ни в чём
мне
некого винить.
Пусть свет прольётся,
когда серебряная нить
во мне порвется.
Когда однажды среди вас
меня не станет.
Когда предстану в трудный час
в том звёздном стане...

Все будем там, в ином дому -
и будем живы.
Ну а пока - и потому -
не будем лживы.
Не будем мстить и делать зло -
терпимы будем.
За зло
по первое число
воздастся людям.

Фальшивых ценностей шкала
ох, держит цепко!
И всё ж
во мне произошла
переоценка.
Я с вами искренен вполне.
Прошу премного:
не плачьте, милые, по мне,
живите с Богом.

***

Нет смысла говорить про смерть:
за смертью - жизнь,
дарованная свыше.

О, Боже, помоги прозреть
и голоса
миров твоих
услышать!

Жить по Законам Бытия
хочу
и Разуму Вселенной
внемлю...

Миры, скажите мне -
кто я,
откуда
и зачем пришёл на землю?..

***

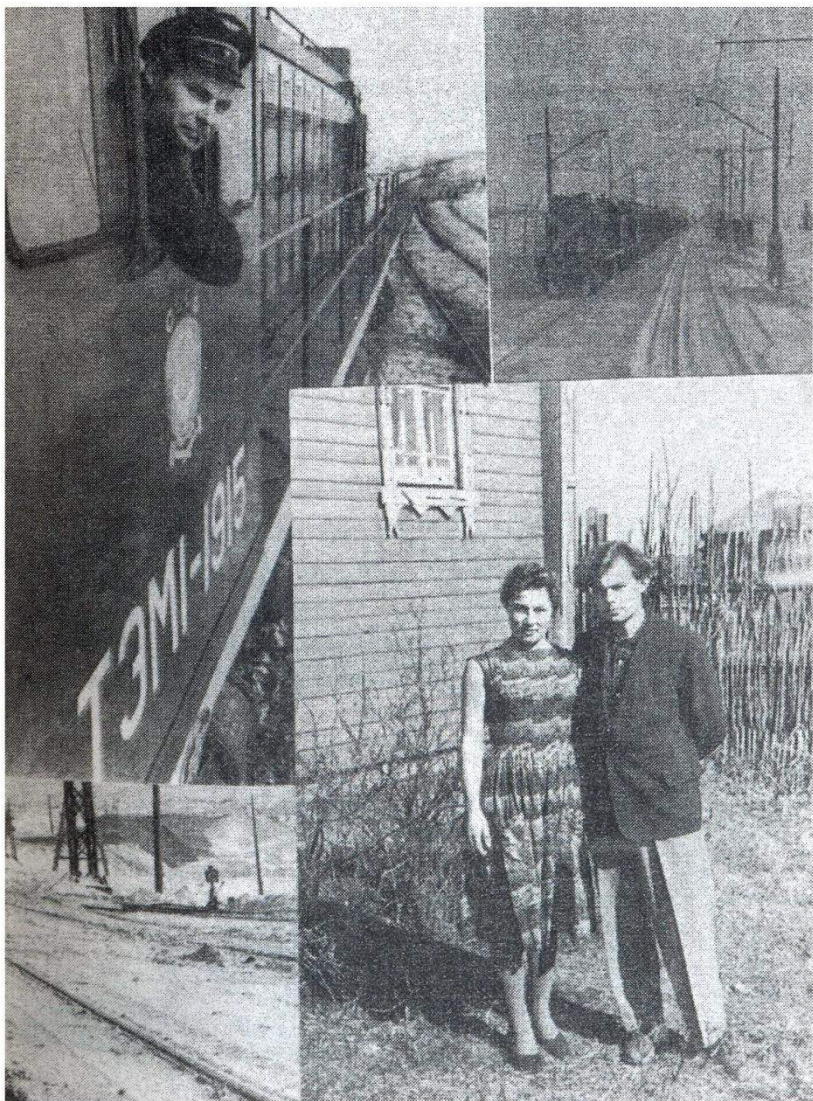
Это что ж такое в самом деле?
Я хожу ну прямо сам не свой...
Что за вечер! - Синь кругом да зелень,
пряно пахнет скошенной травой.

Вылетают звёзды из созвездий -
как птенцы подросшие из гнёзд.
Мне светло. И вечер полон грёз...
Жду каких-то радостных известий,
словно этих падающих звёзд.

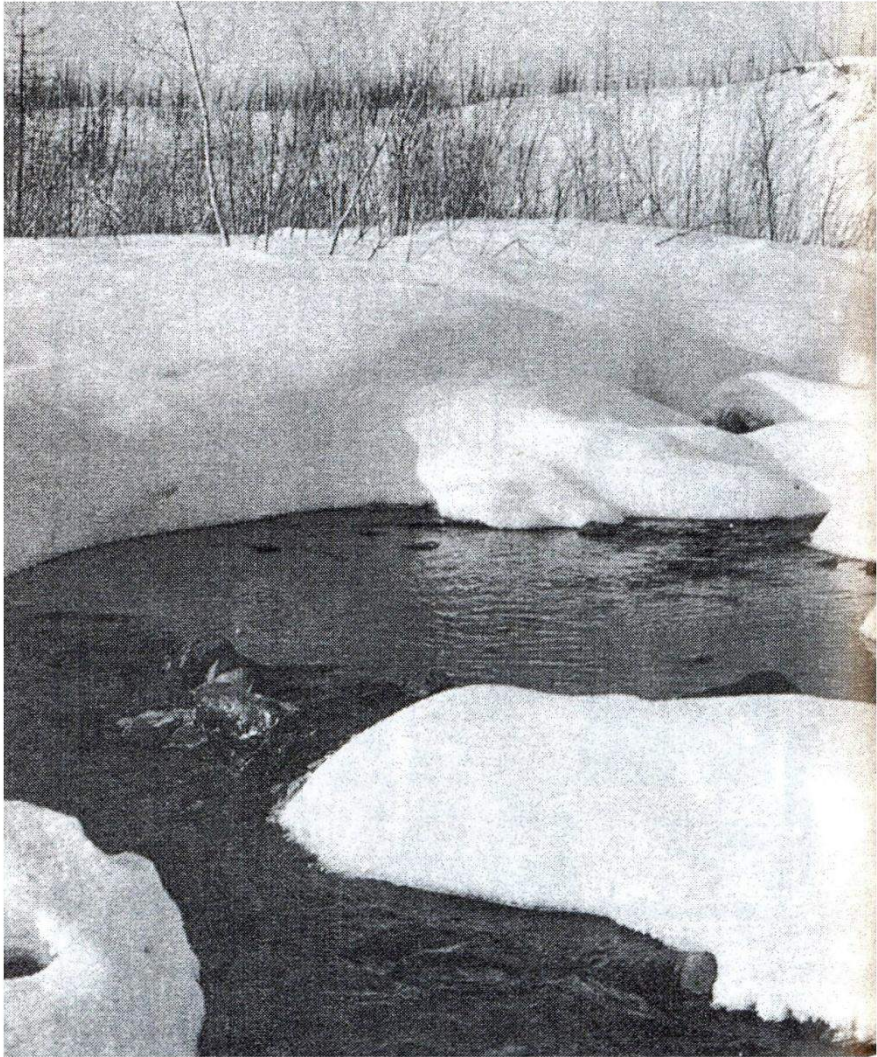
Чувствую - они уже в пути,
чувствую - летят из дальней дали.
Только бы мне раньше не уйти,
только бы они
не опоздали...

ПОЭМЫ

И даль, и высь,
любовь и труд,
и красота
тут неспроста,
недаром тут
в одно слились -
в Мой жизнекрест
и Зов Небес.

БОЦМАН С ЯХТЫ “ЗАРЯ” (сказ о землепроходце)

*Бегичев Никифор Алексеевич 1874-1927 гг.
Известный исследователь Таймыра.
Надпись на памятнике*

*...Путешествия очень нужны,
ибо расширяют сознание.*

Н.Рерих

1

Море Карское. Остров Диксон.
Неприкаянная волна.
Между ней
и солнечным диском
виснет

серая

пелена.

И над островом - тучи, тучи,
И темней под ними гранит.

Как и в жизни- большой, могучий
боцман Бегичев здесь
стоит.

А вернее сказать - шагает
через каменный пьедестал...

По душе ему жизнь другая:

он

быть памятником

устал.

Рядом море и рядом тундра,
даже чайки вот - рядом с ним.

...Боцман, слышишь меня -

“полундра!”...

Нет,
при жизни ты был иным.
... Не смолкают в Дудинке толки,
не стихает молва вокруг:
Добрый молодец с синей Волги
заявился в Дудинку вдруг.
Кто ни встретится - взгляд бросает
на приезжего неспроста:
Сила!.. Плечи - сажень косяя,
рост - коломенская верста...
А приезжий везде - как дома,
все моря испытал на вкус...
- Что ли, будем, браток, знакомы,-
улыбается, крутит ус,-
боцман Бегичев, значит, я-то,-
и рокочет прибором бас.-
Всё ж на палубе тесновато,
в тундре всё же вольней у вас.
И начальства, гляжу, помене.
Там, на Волге-то, брат, невмочь...
...А зимою купил оленей
и умчался в глухую ночь...
Уж и месяц прошёл, и третий -
а ни слуху, ни духу нет.
Разве долго погибель встретить:
голод, холод - да мало ль бед...
Пропадали в ту пору часто,-
нет кого-то - и плачь не-плачь...
...Объявился весной.
По насту
прикатил с пушниной,- богач!
Бородатый...
Смеясь счастливо,
достаёт из мешка песцов -

белый снег с голубым отливом...
Синий пламень - в глазах купцов.
Смотрят купчики: "Вон ведь скоко..."
-За такого-то за песца,-
молвит кто-то из них намёком,-
для тунгусов не жаль винца...
Исподлобья Никифор глянул,
по-недоброму хмуря бровь:
- Отродясь не терплю обману?
Так что зря про вино...
И вновь
слух пошёл по Дудинке ходко:
Новичок, не в пример купцам,
промышляет песцов не водкой,
а охотится в тундре сам.

2

Остров Диксон. Карское море.
Вестник бури - зыбун-волна.
Жизнь и холод здесь
в вечном споре -
холод страшен
и жизнь сильна.
Боцман вдаль глядит, не мигая
Вроде мостика пьедестал
А мила ему жизнь другая
ох, мила!.. Но - гранитным стал.
Ни мороз нипочём, ни слякоть.
...Отступала пред ним и смерть.
Иногда было впору плакать,
иногда невтерпёж - запеть...
...Дождь стучит и стучит.
Ночь. А боцман не спит,-

боцман зол от обиды:
жить-то, жить каково!..
Ходит, словно побитый:
позабыли его...
Не идёт к нему сон.
Не смыкает он глаз...
А уж кто, коль не он,
тут сгодился б сейчас!..
Всё куда-то спешил.
А теперь - не у дел.
Кто бы - камень с души...
Кто бы песню запел...
Ох, как много хотел!
Но...
Усы пообвисли
и ломота в висках.
Издолела тоска.
Лезут всякие мысли...
“...А на кой я им нужен,
этим большевикам...
Может, будет и хуже,-
приберут вот к рукам...”.
Не смыкает он глаз...
Может, знают в Чека,
что когда-то он спас
самого Колчака,..
...Но уже и другое
тут на память пришло,
навсегда дорогое... -
Захватило, зажгло...
Взгляд задумчиво-волглый,
синих далей синей,
задержался надолго
на передней стене -

островки фотографий -
 Волга, Обь, Енисей...
 (Друг-фотограф потрафил,
 сделал заново все).
 В них и радость, и горе:
 волны берег крушат...
 Средиземное море,
 Порт-Артур и Кронштадт,
 в море северном бухта -
 перепутья судьбы...
 И раздвинулись будто
 стены старой избы,-
 тесновато в избе-то...
 Взял ларец в уголке.
 И матросская лента
 колыхнулась в руке.
 А на ленте той узкой
 (нет свидетелей, жаль...)
 Академии русской
 Золотая медаль,
 и "Георгий" солдатский...
 "Был, однако, не трус,-
 лихо,
         вверх,
                         по-моряцки,
 подкрутил боцман ус,
 приосанясь немножко.-
 Врешь! - ещё не старик..."
 Сел за стол у окошка,
 открывая дневник...
 И почувствовал грудьё
 штормовую метель,
 и дохнуло безлюдьем
 заполярных земель...

“ЗЕМЛЯ САННИКОВА”

“Есть - я видел - за льдами
большая земля”, -
говорил и доказывал
Яков Санников...

И манила она
в ледяные поля
одержимых открытиями
вечных странников.
“Да, был Санников прав,
прав! - настаивал Толль,-
есть такая земля
и её мы видели.
Сколь она далека -
и загадочна столь.
Не могу не мечтать
о таком открытии

..Что ж, сказали, коль есть - так есть.
А коль так - Вам и карты в руки...
Поддержите ещё раз честь -
честь отечества
и науки.

...Подобрался лихой народ -
маловажно ли
для начала!..
Лето. Девятисотый год
Распрощалась яхта
с причалом.

Кто до риска охоч - изволь...
Верь в девиз - “Повезёт авось нам...”

Во главе мореходов - Толль,
в их числе - бородатый боцман.
Могут северные шторма
судно их растерзать на части.
Может их доконать зима.
Только всё-таки боцман счастлив.

Радость поиска!.. Курс норд-ост.
Вдаль несут паруса косые...
Где-то Волга и тёплый плёс...
До чего ж велика Россия!

Где-то есть и земля-мечта.
И открыть её
выпал случай...
...Север хмурится неспроста:
ветры яростней и колючей.

Третий месяц корабль в пути.
С ночи "сиверко" дует часто.
Гуси тянутся к югу...
Баста.
Дальше некуда... Не пройти.

Яхта в море, но нет воды...
Забрались на макушку мира.
Слева - зимние снега-льды,
справа - зимняя твердь Таймыра.

Дальше было - с лихвой невзгод,
и цинга, и дров - ни полена...
Путь продолжили... через год,
из ледового выйдя плена.

В неизвестность - курс корабля.
И загинешь, так - шито-крыто...
А "Земля"... Где она, "Земля"?..

...Яхта - в Северном Ледовитом.
Где и как мечту отыскать,-
только лёд и лёд в океане.
И посасывает тоска.
И остаток дня
добагрянел.

Шутит боцман:
- Ничо, братва,
и похуже деньки знавали,
да пока цела голова.
...И ещё раз
зазимовали.

Спрятал "Землю" бес или Бог...
По весне рассеялась дымка.
Уж и боцман вздохнул разок:
. - Окаянная невидимка!..

Видит Толль: приуныл народ.
Бросил вызов Толль
океану:
взял троих и ушёл вперёд,
к той "Земле".. И как в воду канул...

Время шло...
Никаких следов.
И опять
стало небо низким.
Гонят яхту громады льдов
и ветра к берегам сибирским.
Время катится,
как волна.
Ближе, ближе ледовый пояс...
Там и остров иной - страна.

Но отправились люди в поиск.
...Люди молча идут по льду.
Измотались. Идти же надо.
Истомели. Попал в беду
лейтенант, начальник отряда:
в полынью
провалился вдруг,-
глубь дохнула холодной пастью...
Только сила боцманских рук
не дала случиться несчастью.

Потеплело, трещали швы
в шубе моря...

- Как ни печально,
Толля, видимо, нет в живых,-
заявил отряду начальник.-
Поиск следует прекращать.
Рисковать не имею права...

“...Значит, вот какого хлыща,-
боцман думает,- спас я... Bravo!”
И поднялся во весь свой рост,-
мол, постой-ка, друг, не спеши, мол.
Только с виду боцман-то прост,-
говорит тихо так, с нажимом:

- Господин... лейтенант... Колчак!
дать приказ - это ваша воля.
Но не смее вы никак
запрещать разыскивать Толля
добровольцам...

...А ну, братки!
есть в России ещё такие?!..
Так, в достатке ещё таких...

Вологодские... костромские...
Море вскрылось,
вздывая грудь
сквозь проломы в ледовом гнёте.
Добровольцы в опасный путь
дальше двинулись
на вельботе.

И с усмешкой глядел Нептун:
“Ну и ну... Это что за дерзость!
Или я не хозяин тут!.. “ -
И под вечер море
разверзлось...

То взлетала на пик волны
сумасшедших людей лодчонка -
и казалось тогда - видны
в серой мгле острова Де-Лонга...

То в ревущую жадно пасть
попадала
и вновь оттуда
выскользала и вдаль неслась,
сохраняясь каким-то чудом...

Успокоилось море днём.
Белым куполом в море - остров,-
возвышается, а на нём -
не обман ли! - избушки остов.
-Братцы, здесь они, здесь. Ура!..
Боцман вдруг задохся...- от бега ль?
Возле двери - сугроб-гора.
И за дверью - гора из снега...

Ружья, рваные сапоги
и письмо...- строчки как в тумане...
...Ясно. Вышел давно. Погиб.

Все погибли там, в океане.
А “Земля”... Будь неладна ты,-
сколько зряшних смертей да риска
из-за этой земли-мечты...
А в письме...
А в письме - приписка:
“Мы не видели “Землю” здесь,
но летели с севера птицы.
Значит, всё-таки где-то есть
“окаянная” та земля...”.

“ШАЙТАН-ЗЕМЛЯ” ИЛИ ОСТРОВ БЕГИЧЕВА

Заходила волна, занервничала,
побелела волна от злости...
Море Лаптевых.
Остров Бегичева -
стонет ветер, как на погосте...

...Да, есть остров такой,
виден с сопки он днём -
существует на карте и в море.
И кочевники издавна
знали о нём.
Но не остров для них это - горе.

Как-то старый долган,
в кружку чаю налив,
обглодав до мясиночки кости,
рассказал у костра
полубыль-полумиф
бородатому русскому гостю:

- Есть, однако, на море
шайтанов Земля.

Путь-то к этой Земле шибко долгий,-
и добавил,
клюкою костёр шевеля.-
Там, однако, беда злые волки.
Их шайтаны пасут -
ууу! - как Землю хранят...
Кто ходил - тот живёт в царстве мёртвых.
Близко был я -
маленько хватали меня...
Только я-то маленько увёртлив...

Бородач рассмеялся:
- Да полно, браток...
Я искал уж такую-то - “Землю”, -
и из кружки своей
тоже сделал глоток...
“Врет старик. Врет, поди... А совсем ли?”

С той поры бородач
слышал даже сквозь сон:
“Боцман, ты старика-то послушай.
Всё же есть в стариковской-то байке
резон...”

И манила
шайтанская суша...

Нет, не зря он скитался
на яхте “Заря”,
навсегда в нём остался
дух странствий.
Стали дороги тундры, снега и моря
в неисхоженном этом пространстве.

Не бездомок он здесь
и не чуж-чужанин.

Говорили: везёт ему просто,-
а какую ценой -
знает он лишь один.

А пока - на таинственный остров!
И усы, по привычке,
разгладив рукой,
сел Никифор в скрипучую нарту:
“Неужель и взаправду
есть остров такой,
и его нанесу я на карту?!..”

Мчат олени,
рогами касаются звёзд...
Месяц в небо вонзился осколком.
А до моря-то Лаптевых
тысяча вёрст,
да по морю - бог ведаёт сколько...

Обсыпают копыта одежду
пыльцой,
проникает мороз в рукавицы.
Снег под нартой хрустит,
ветер щиплет лицо.
Индевеют усы и ресницы.

Ни дымка, ни хотя бы
холодной трубы...
Что влечёт эту русскую душу
из натопленной жарко
добротной избы
в необъятную темень и стужу...

Что влечёт? -
Жажда, с давних мальчишеских лет,
со стихией помериться силой,

проложить на Земле
и оставить свой след -
да такой, чтоб и время не смыло!

А олени бегут...
Ночь смура, холодна,-
ни конца и ни края ей нету...
Что ни взгляд, чем-то разным
бывает луна -
немигающим глазом, монетой...

Непонятым узором
темнеют на ней
очертанья какой-то чеканки...
Дали неба
из тундры намного видней.
А олени бегут, тянут ходкие санки...

И мороз выжимает
слезинки из глаз.
Утомились олени от бега.
Нет ли стойбища где...
Но в какой уже раз! -
тундра голая - место ночлега.

Посинели от холода звезды
дрожат,-
и они, вишь ты терпят лишения...
А вдали... Уж не волки ли там
мельтешат?
Или - это в глазах мельтешенье...

И луна побледнела,
не в радость зима,
знать, приходится тоже не сладко,-
примостилась на склоне

большого холма
и нахохлилась, как куропатка.

А над нею -
сполохов разлапистый лес,
небо в призрачно-радужном свете.
И колышут его
или духи небес,
иль впотьмах заблудившийся ветер...

И подумалось путнику
будто во мгле
пересек он границу земную,
будто он уже вовсе
и не на Земле,
а попал на планету иную...

Но Земля тут, Земля!
Люди всё-таки есть
в этих тундрах морозно-туманных.
Переносят от стойбища к стойбищу
весть, -
от костра до костра, - нганасаны:

“Шибко смелый Большой-то Никифор.
Пошто едет, - умрёт
на Шайтан-то Земле...”

Говорят про него и в Дудинке-селе.
Стал легендой он, стал он мифом.

Дважды в небе луна
становилась, как мяч;
трижды делалась корочкой дыни.
И бежали олени
то рысью, то вскачь, -

побежишь при такой холодине...
Тьму расплавил солнце...

Прищурил глаза,
Смотрит Бегичев: гиблое место...
“Говорят, значит, нет
мне дороги назад...
Вон и берег, кажись... Наконец-то!”

И с высокой скалы и ещё с высоты
своего двухметрового роста
разглядел он в бинокль,
да и взглядом простым, -
море, льды и... неведомый остров.

И по льдам! Налегке! На оленях! - Туда!
не теряя в пути ни минутки...
Боцман, тише! Гляди! -
оплошаешь - беда!..
Но куда там...

И вот через сутки,
в полынью не попав,
не свернув головы
среди хаоса белых торосов,
он добрался - ура!-
он добрался живым
на таинственно-сумрачный остров.
Он опишет его!
Он расскажет о нём! -
Безо всяких страстей-околесиц...
“Отдохну - и вокруг его,
завтра же днем...
С месяц нужно? - А хоть бы и с месяц!
Прокормлюсь.
Тут, как видно, хватает зверья,-

и для варева есть, и для меха...
Погоди...
Не дороже ли шкура своя...
Ну уж нет, не за тем я приехал!"

Клонит в сон...
Да и верно, поспать бы пора...
Помутнело вокруг - уж не вьюга ль?
Это что же за чёрная осыпь-гора?..
Стоп!.. Да это же каменный уголь!

А внизу что такое? -
Избушка никак.
Ну конечно, изба-развалюха...
И оленей туда
направляет рука.

А навстречу - метель-поползуха.
Значит, здесь и ночёвка.
И - в двери. И вдруг:
в полусгнившем углу -
два скелета...
И по коже - озноб.
И винтовка - из рук...
"И моя, что ли, песенка спета , -
но опомнился боцман.-
А страх-то силён.
Ну да ладно, никто не осудит...
А избёнка, видать,
допетровских времён...
Кто же были вы, добрые люди?..
Заночуем сегодня,
раздуем костёр...
Завтра я погрёбу ваши кости...
Вон какой тут, на острове этом,
простор...

А пока принимайте-ка гостя... “.
...Только к шкурам припал головой -
и уснул...

Что-то жуткое боцману снится:
воет вьюга,
глухой надвигается гул...
Но никак не разъяться ресницам.

Боцман - руку к винтовке,
встряхнул головой...
Не поймёт - иль во сне, иль воочью
слышит рык и грызню,
и - метельный ли! - вой...
видит морду клыкастую волчью...

Грянул выстрел - шарахнулась
стая вразбег.
Ветер снегом швыряется колким...
Где, олени?.. Олени!..
В крови белый снег...
Вот тебе и шайтановы волки...

И направился Бегичев
в сторону льдин.
...Нет, он вовсе не празднует труса:
надо - через пролив,
надо в тундру, к тунгусам.-
“А на остров,- решил он,- вернусь не один”

...За окном, в непогоде,
ветер лешим сопит.
Ночь уже на исходе,
а Никифор не спит...
“Вроде сделано много,
вроде прожил с умом.
Отчего же - тревога
и тюрьмою стал дом,-

усмехнулся как будто
и закрыл свой дневник.-
В чём же суть-то, в чём суть-то?" -
Головою поник...
"Поубавилось прйти,
жизнь не та, не по мне:
был ведь в гуще событий.
А теперь - в стороне...".

3

И час приспел,
И в дом под флагом красным -
к добру аль нет? - Никифор приглашен:
"Быть может, и кручина понапрасну...
Велят прийти - авось и хорошо...".

И оказался вызов в самый раз:
-...Товарищ Бегичев,
правительство
республики Советов просит Вас...

Не как-нибудь, а именно "товарищ",
не кто-нибудь - высокий Совнарком...
Тут в грязь лицом, понятно, не ударишь,
хоть с "Совнаркомом" лично не знаком.
А просьба... - ох, не простенькое дело -
найти в снегах пропавших моряков...
...И снова стал
могуч душой и телом:
Нет, он не подкачает! - Не таков!

***

Остров Диксон...
Могучим рифом
встал на острове пьедестал...
Неуёмный Большой Никифор,

вечным ты, но тяжёлым стал.
...Ну-ка, боцман, яви нам чудо!-
неподвижность свою осиль,
и уйдём мы с тобой отсюда,
и увидишь иную быть...

Нет, не зря ты жил в непокое
и с геологом вместе мёрз:
добываем мы здесь такое,
что смогло нас поднять
до звёзд.

Здесь
есть новые Мангазеи -
заполярные города...
Нет, не зря ты пришёл сюда.
Кто - "Никифор", кто - "Алексеич"
величали тебя тогда.
Гостем быть у себя
просили...
Я тебе поведаю весть -
весть о том, что ещё
в России
Алексеевич ныне есть.
Стал он вечным, как ты, и строгим,
а простым и весёлым был...
Жизнь его и пути-дороги -
продолженье твоей судьбы.
Вы открыты ветрам и вёснам.
В нём заметны
твои черты.

Он стоит под Москвою
в Звёздном.
Под Полярной звездой - ты.

1977

ДОРОГА К СОЛНЦУ

...Хотим, чтобы Красота стала ведущим принципом жизни. Хотим, чтобы отношения между людьми стали тоже прекрасными... На Высоких Планетах люди очень красивы, красиво их окружение: жилища, одежда, предметы обихода. Все это соответствует ступени красоты духа... Трудно даже представить себе, какие изменения произойдут на земле когда люди устремятся утвердить Красоту в жизни... Красота природы сближает человека со всеми мирами, ибо в Красоте жизнь, и Красота - Мост к Свету.

Передано уз Высших Духовных
Сфер через Б.Н.Абрамова (1968 г.)

...Каждый улучшающий качество труда своего уже совершает подвиг. Знание есть следствие великого труда.

Иисус Христос.

...Труд - это тоже своего рода молитва или возношение энергии кверху. Труд может быть вдохновенным и даже огненным.

Высокий Дух, известный
нам как Николай Рерих

1

Таймырская тундра.
Увалы.
Подсинённый рассветом снег.

...

В этой стыни
кажется шалым
поездов громогласных бег. . .

Дышит холодом
близкий Полюс.
Снег и лёд вокруг, снег и лёд..

Только поезд мой, только поезд
через эти снега

идёт.
Сзади сумрак и - тени... тени...
Впереди - не костры ль горят...
И, встречая восход,

олени
снова
статуями стоят...

Всё во сне ещё, всё в покое,
мгла вокруг по ярам-логам.
Только поезд мой, только поезд -
по безмолвию,
по снегам...

Праздник Солнца!
Но день - рабочий.
Этот праздник - в душе моей.
После долгой полярной ночи
свет всё радужней
и ясней.

Даль алеет,
и в тундре стьлой
аловатая белизна.

И взлохмаченное Светило
впрямь как только что - ото сна...

***

Не смолкают
колёса стальные,
удлиняя дорогу мою...

Помню зори и годы иные
в зеленевшем борами краю.

Там - ни линий железных, ни тракторов,-
хвойный запах и запах сенной.

Там нередко и лошадь, и трактор
пили воду из речки одной.

К этой речке в разливные вёсны
путь прокладывал каждый ручей.

К этой речке порой сенокосной
приходил я - коса на плече.

И косил, становясь с мужиками,
и свистело в траве острё,-
тяжела ли работа, легка, ли -
это как посмотреть на неё...

И румянились лица и дали;
взмах - и вольно, и радостно мне,-
и травинки к косе прилипали,
и рубаха - к вспотевшей спине.

После
в мышцах осядет усталость,
а пока что задорен мой вид...
И мечталось, мечталось, мечталось
о дороге, что мне предстоит.

Сельский парень... И как это вышло,
что увлек
стук железных колёс,-
в том краю
их не видно-не слышно...
Только травы да посвисты кос.

Но, быть может, на тысячном взмахе
пропадали и луг, и река:
я - в пропитанной потом рубахе -
не с косой, а с лопатой в руках...

Солнце жарко пылало над лесом,
а казалось - от топки жара.
И мечталось: я еду по рельсам...

И настала
такая пора.

***

...Паровоз!..
Как могу, так и славлю
твой не стывший рабочий накал.
Был мечтой ты
моею -
стал явью.
А теперь вот и памятью стал.

Было времечко - были вы
в силе,
напрягались до звона котлы...
Коль во мгле пребывала Россия -
вы её вывозили
из мглы.

И поныне
та скорость разбега -
в нас.
Её ощущаю и я.
...Паровозы, вы - молодость века,
паровозы, вы - юность моя!

Позабудется
дымная копоть,
выжимавшая капельки слёз.
Но забыть ли,
что жить и работать

ты меня научил, паровоз...
Мчатся новые локомотивы,
но - всё тот же колёсный мотив.
И останется в песнях
красивым

первый,
огненный,
локомотив.

2

Идет мой поезд - тени сзади тени,-
иль ночи след,
иль след былых времен...
Торчат пучки приземистых растений...
Уже и север
солнцем осветлен.

И так всегда -
всему своё начало -
над тундрой
эта красная звезда
всходила медленно
и величаво.

Но не всегда
ходили поезда.

...Таймыр!..
Земля метельных ураганов.
И здесь, на ней, промёрзшей до костей,-
гнездо болезней,
бубны лжешаманов,
и скопище несчитанных смертей.
Стоят пустые стойбища угрюмо.
И в Землю Мёртвых
семьи, племена

уносит оспа чёрная из чумов -
захлёстывает будто бы волна.
Ей всё равно -
будь молод ты, будь стар ты,-
она захватывает

всех подряд.

И торопко садятся люди в нарты
и мчатся в ночь - куда глаза глядят,-
скорей уехать, а куда неважно.
Лишь бы уехать, а не умереть.
Но, улыбаясь холодно и страшно,
на те же нарты вскакивает смерть,-
и ни тебе кочевий, ни селений...
Живым поднялся - замертво ложись.

И цепко держит память поколений
тот ужас. Но
сильнее смерти ж и з н ь.

И даже рельсы в тундре появились,-
как ни толкуй, а - путь
из ночи в день.

Стояли
люди тундры и дивились:
...Железный бык!..
Железный бык-олень!..

3

Краски искристей.
День всё шире.
Светят склоны
далёких гор.
Чисто, празднично на Таймыре.
В небесах и в снегах - восторг...

Я не видел ещё такое -
чтобы так вот... Не передам...
Только поезд мой, только поезд -
по безмолвию,
по снегам...

День такой!.. Не узнать природу,-
напрочь голоса лишена...
Будто
здесь так и было сроду -
солнце красное,
тишина...

Но такие ль поездки были! -
и не раз, и не десять в год.
Рвались в окна и сипло выли
стаи бешеных непогод.

Было...
Рельсы окину взглядом -
и как в стену уткнусь: пуржит,-
и подумаю:
“Это ж надо!
Как же тут начинали жить
...Опоясана тундра сталью
это только с сказать легко
как подумаю, как представлю,-
стужа чёрная, тьма веков...”.

***

... Речка Ямная,
речка Амбарная... -
сколько их вымерзает до дна...
Холодна ты, земля заполярная,
холодна ты, ой как холодна!

в 36-ом
люди к тяжким лишениям готовые -
в том году и во времени том...
Люди здешние и привезённые
в никудышные эти края.
...Износились бушлаты казённые,
а дорога осталась - своя.

4

Свет ликующий - краше, краше.
Солнце крупное - всё круглей.
...Дорогое Светило наше,
ты для нас тепла не желей.

Мы и так его видим мало.
(Лето, в общем-то, с гулькин нос...).
При тебе же и снег вот - алый,
и не очень жесток мороз.
И не так чтобы очень трудно
жить...

А ну-ка, тяготы, - прочь!
Ах, какое сегодня утро!
Да была ли,
давила ль
ночь?..
А метель...
Где тот вой метели?
Слышен в памяти?.. - Ну и пусть.
А железные параллели -
вот они,- мчусь по ним и мчусь...
Над дорогой не властны зимы,-
это первопроходцев след.
Слава дерзким и одержимым,
зажигавшим над тундрой свет!

***

Да,
слава тем,
в ком сердце заревое!
Но и других забыть нам не дано:
я знал таких, кто прибыл
под конвоем,
а уезжал с созвездьем орденов.

...Строители!..
Таким ли было утро
тогда,
белел ли иней на кустах..
Ведь как бы где ни приходилось
круто,
а красота - везде есть красота.

Ведь и они, поди-ка,
оживлённо
встречали долгожданную зарю.
Я слышу их шаги
по январю...

И потому я,
как с одушевлённой,
с тобой, дорога, ныне говорю.

В тебе
трудов, да и трагедий много -
всё так.
Но разве...
разве счастья нет?
Пусть даже в ночь уходишь ты,
дорога,
но, знаю, где-то выведешь

на свет...

И всё ж порой
на зыбком уклоне,
когда невольно шуряются глаза,
придёт на ум: в таком-то
лязге-звоне
хотя б не отказали тормоза...
И подкрадётся тихая тревога:
куда лечу, к какой черте вдали?..

И наведёт на мысль она, дорога,
о чём-то схожем
и в судьбе Земли:

...Куда летим?
Уже ль найдутся силы,
что и планету пустят
под откос,-
весь этот мир
суровый и красивый...

Не может быть!
Лети, мой тепловоз,-
одолевай подъёмы, расстоянья,
бери за высоту высоту...

И глядя на земную красоту,
я повторяю, точно заклинанье:

Неповторимы осени и зимы,
неповторимы реки и леса,
неповторимы птичьи голоса,
и мы,
и мы,
и мы
неповторимы!

Не может быть, чтоб победил
не разум.
Не зря сегодня занялась заря...
А ширь такая - не охватишь глазом.
И я родился и живу
не зря.
И древний предок наш
не зря, однако,
когда-то искру из кремня кресал,
впервые засмеялся и заплакал
и трудно
слово первое сказал...

А поезд мой всё набирает скорость...
Но перемены могут быть в судьбе.
...Дорога! если... если будем порознь -
не тосковать смогу ли по тебе?

Ведя вперёд, ведёшь ты прямо в завтра,-
там солнце будет искристей светить...

А помнишь,
как мы ждали космонавта -
чтоб по стальной орбите прокатить...
Как шли к нему таймырцы:
Расскажите...
- Скажите, как вам в северном краю?
...Космический весёлый "долгожитель",
он улыбался:
- Краше, чем в раю...
Подобных встреч случается не много,
пройдут года, а будешь помнить их.

Но ты и нас не забывай,
дорога,-
твоих незаменимых ряловых.

Не космонавты мы и не пилоты.
Но часто к нам - так близко облака...
И коль уж здесь -
высокие широты,
так и орбита наша высока.

5

...Праздник Солнца!
Но день - рабочий.
А морозец - на все полста
Вихри крутятся
  у обочин
и окутывают состав.
Смотрит тундра
  оцепенело
на пылающий горизонт...
И несётся в просторе белом
только поезд мой -
только он
Небывалая панорама:
солнце выплывшее на снег...
рельсы тянущая к солнцу прямо.

Я - счастливейший человек!

И во мне возникает чувство -
и в груди, и в висках стуча:
не по рельсовой стали мчусь я
мчусь по солнечным я лучам,-
не от станции в тундре стылой,
не от речки рассветной той,
где по берегу - травостой...

...Я лечу
через всё, что было
не со мной и всё же со мной,-
через всё, что прошла страна,
через все
времена...

1980

РУССКИЙ ИВАН

В.А.Карнауху

...Родину нашу Учителя называют Новой Страной, ибо она идёт вместе с эволюционной волной

Н. Рерих

...Упор Иерархии Света - на Новую Страну. Она несет на себе тягость мира сего. Задание, стоящее перед ней,- вывести человечество на Космические Пути Эволюции,- трудно необычайно. Иван Стотысячный несет непомерную Ношу. Но тем славнее будет победа... Мои избранные понесут Слово Моё простое о том, что принадлежит Великому Народу... Суровый обиход направит народ в будущее... Народ учится на невзгодах. Пусть осуждают его за многие несовершенства, но в таких несовершенствах заключается возможность. Мысль такого народа открыта к новым смелым находениям... Нрав русского народа просветит красота духа...

Один из трёх Владык, под Лучами которых будет находиться грядущая в скором будущем Эпоха, Высочайший Дух (архангел Михаил), “сливающийся в человеческом представлении с Образом Бога личного”.

Из Учения Жизни

I

Чем больше лет,
тем памятью всё чаще
переношусь к истоку своему:
хожу в лесу грибном и шелестящем,
живу в просторном рубленом дому.
Стою в ржаном - средь перелесков - поле,
всему, что есть,
всему, что будет,
рад.

Сижу - учусь-доучиваюсь - в школе
и получаю гордо аттестат,
а с ним - как будто крылья для полёта..

И ждем восход,- и снова в сборе класс.
...И не пойму - тогда или сейчас
гляжу, гляжу я в сторону болота...

И ожила учебника страница:
в низине той
без тропок и дорог
увидел я озлобленные лица,
и пробежал по телу холодок...

Не рисовалось мне картин подобных...
Увиделось мне, взятое в кольцо,-
среди тех лиц
испуганных и злобных -
спокойное крестьянское лицо;
седая борода, усы седые,
насмешливо-холодные глаза -
на старческом лице, но молодые...

И голос:
- Нету вам пути назад!
Да и вперёд теперь уж не уйдёте,
Конец вам, слышите, конец в болоте!
И в том вы, ляхи, виноваты сами -
зачем пришли?!..

И тут - иная речь:
- Ты раньше нас умрёшь,
Иван Сусанин!..

...И, чувствую,-
меня коснулся меч...

Но голова не покати­лась
с плеч:
и ждали мы, и дож­дали­сь восхода,
и много­го ещё мы дож­дали­сь.
И мне понятней стала
жизнь народа,
а в ней - понятней соб­ствен­ная жизнь,-
а в ней - село Су­са­ни­но
на взгорье.
Зимою там вокруг белым-бело...
Давно там был, но вижу до сих пор я
далёкое высокое село...

И видится мне дом­нин­ский кре­стья­нин,
му­жик об­личьем, сердцем граж­да­нин,
не по­сра­мив­ший пред врагом седин,
рос­сий­ский че­ло­век
Иван Су­са­нин.

Да разве он такой у нас один!

2

На Родине моей
Иванов много.
И дед мой тоже
был Иваном зван
И даже сельский представитель Бога,
был, помнится мне, батюшка Иван.
И даже зверя, что живёт в соседях,-
и с коих пор обосновался тут,-
покладистого нашего медведя
Иванычем, по отчеству, зовут.
Что ни деревня - здравствуют Иваны.
И что ни сказка - жил да был Иван...

Иван-дурак, но симпатично-странный,
и не слабак, но вовсе не буян.
Не пропадёшь с такими дураками:
Иван без рыбы сварит вам уху,
Иван подкову разогнёт руками,
построит терем, подкуёт блоху

А с Байконура
выпустит жар-птицу
заметят на любом материке...
Но всё ещё бытуют небылицы,
побасенки о русском мужике.
Ему бы только водка, мол, да банька -
чтобы похмельный выхлестать дурман.
Мол, русский в детстве -
это ванька-встанька,
а в зрелом возрасте -
Иван-болван...

Но бросьте-ка!
Зачем уж так-то шибко...
Один из тех Иванов
с высоты
мир осветил гагаринской улыбкой -
и столько света в ней и красоты!

И всем известно - недругу и другу:
расчётам злым и козням вопреки
Иваны споро двигают науку
Иваны смело двигают полки.

Великий Павлов иль не из титанов!
Да и другие
иль не из вершин...
И Менделеев тоже сын Ивана,
и Дмитрий-князь (Донской) Ивана сын.

А Калита Иван -
иль тоже не великий?..
Иль взять из тех,
кто не князья-цари , -
Иван Поддубный
да Иван Заикин -
простолюдины и богатыри!

Да сколько их - известных, не известных,
но с Родиною помнящих родство! -
Смекалистых,
упрямых,
сильных,
честных,
являвших доброту и удалство.
Спасавших дом,
спасавших и Европу,
изнемогавших от бесчётных ран,
когда неслоь из вражеских окопов:
- Капут тебе...
сдавайся, рус Иван!

А “рус Иван” твердил:
“Не тут-то было...
Иван-то я Иван, да не дурак”, -
И брал своё - где выдумкой, где силой,
где голыми руками, на “ура”. -
Тот - сам Иван,
тот - сын,
тот - внук Иванов...
Ложатся времена за слоём слой...
О, сколько ж над Иванами курганов?
А сколько их под ровною землёй?

Лежат они...

Лежит земля над-ними -
леса, пустыни, тундры и поля
над ними, над Иванами родными...
Впрямь, на Иванах держится Земля.

Ивановки деревни, Ивангород -
и тут, и там Иваны-молодцы,
при галстукe иль нараспашку ворот,-
жнецы и кузнецы, и мудрецы.

Идут они один другого краше,
иные, вроде б, и не русаки...
Но все Иваны - нашенские, наши,-
в определенном смысле земляки.

Глядишь - один с монгольскими глазами,
другой - и горбонос, и черноус,-
как те, какие вечно будут с нами,
каким кричали там:
“Сдавайся, рус!..”.

...Зачем же так?
Он дружелюбный парень.
И не мешайте! - пусть себе живёт.
Он и врага-то первым не ударит.
Таков Иван. Таков и весь народ.

От исполинских сил до обаянья -
всё в этом звучном имени
слилось, -
прислушайтесь:
Иван... Ванюша... Ваня...
Нельзя, чтобы оно перевелось.

***

Такие вот владели мною думы,
когда увидел я издалека
Сусанина и век его угрюмый -
век моего Ивана-земляка.

Такие вот владели мною мысли,
когда я вспомнил рубленный свой дом,
когда воспоминания зависли,
как тучки,
над Сусанином-селом.

Такое вот владеет мною чувство,
когда представляю,
будто я стою
в начале юности,
где песен - густо...

А песни те -
в сусанинском краю.

...Ручьи гармоней,
реченьки баянов...
Поток их чистый нёс меня и нёс...

И не Иван я, да Иваном рос.
И нет страны России без Иванов,
как нет страны России
без берёз.

1981

УРОК ГЕОГРАФИИ

...В красоте - Свет. И если Красота - причина, то Свет, озаряющий сознание, будет следствием.

Н. Рерих. - И это о Нём сказал Его ученику Б.Н. Абрамову “Голос Небес”: “Воистину был Он Посланником Света и Доверенным Нашим... Пройдут века, и Облик Его в представлении человечества вырастет до своих истинных размеров и займёт подобающее ему место среди высочайших Светочей Мира”.

...Читал я Атлас в твёрдом переплёте,
и вдруг при чтенье замысел возник,-
и записал об Атласе в блокноте:
одна из замечательнейших книг...

возможно, кто-то и заметит колко,-
ещё один нашёлся, мол, чудак;
куда ж, мол, ставить, на какую полку...

А на любую! -
Я считаю так.

И, кажется, считаю так недаром.
И никакой тут вовсе не обман:
поставить можно даже к мемуарам
иль к жанру - исторический роман.
Зависит всё от ваших увлечений,-
ведь для иного и романы - хлам,-
тогда - в “Библиотеку приключений”.
Но лучше бы, мне кажется,- к стихам.

Да, да, - к стихам! -
без всякого сомненья.
Звучит поэзия, куда ни глянь,

и произносишь, как стихотворенье:

Берёзино...

Березник...

Березань...

Сосновый Бор...

Осиновка...

Дуброва...

Черёмухово...

Ельники...

Тайга...

Что ни название - красочное слово -

Зима...

Морозовск...

Малая Пурга...

Или возьмём не эти, а другие -

какая в них суровая краса! -

Амур...

Аян...

или, к примеру, Бия...

Байкал...

Бий-Хем...

Буря...

Бирюса...

Большой Иван...

Любань...

Богатырёво...

Малиновое Озеро...

Мосты...

Народ любил, чтоб - колоколом слово.

И строил храмы дивной красоты.

И называл селения красиво,

хотя подчас горька была судьба...

Славянка...

Русская Журавка...

Диво...

Весёлый Мыс...

Долина...

Ворожба...

И как тут не поддаться обаянью,
когда названья - в пору под баян,
когда они июльской пахнут ранью:
Медынь...

Медяна...

Радунь...

Обянь...

А сколько мест (не будем брать столицы),
где “меньшим братьям” в самый раз пожить
Волчки...

Медвежье...

Зайцево...

Лисицы...

Лебяжье...

Орлик...

Голуби...

Стрижи...

Зелёный Бор...

А далее - Залесье... -

Произнесёшь - и дышится легко.

...И прохожу по городам и весям,
дышу Россией, пью из Родников...

Пруды...

Озера... Белые Колодцы...

А по Сибири - и в названьях новь.

И в них же имена первопроходцев -

Ермак...

Хабаров...

Бегичев...

Дежнев... -

Произношу их мысленно и вижу
морей и рек сибирских берега,-
то бьют с размаха волны их,
то лижут...

Мне эта даль особо дорога:
по ней ступала и моя нога...
Бескрайний край - и гибельный, и щедрый.

Таймыр...

Норильск...

Дудинка...

Караул... -

слова звучат иль это сами ветры,
слова - иль сам тот ураганный гул?..

Лишь человеком
та земля согрета.
Живу я,
в памяти её храня.
Но мало ль мест
в чудесной книге этой
знакомых и волнующих меня!
Одни - с дымком,
другие пахнут мятой..

...А вот оно, Сусанино-село,
где, кстати, географию когда-то
учил,
где поднимался на крыло...

А чуть левее - и Данилов-город.
С годами краше делается он.
А я...

Ну что же, был и я в нём молод,
и труд мой в нём любовью озарён.
За это я ему и благодарен -
за жаркий труд, за жаркую любовь,
за то, что был такой рабочий парень,
ходил, мечтал - фуражечка на бровь...
По дням минувшим грусти не скрывая,
бываю там и в снах, и наяву...

...А вот Причерноморье...

Николаев -

где я теперь прописан и живу
и где живут умельцы-корабелы.
И это их рукам благодаря -
и ласковым, и крепким, и умелым -
уходят корабли в свои моря

...А я - опять туда

где есть названия

Таря... Мана... Чара... Обь... Иртыш...

Их говоришь - как будто заклинанья,
как колдовство какое говоришь:

Иртыш... Ишим...

Таря... Чара... Мана...

Пурга... Юрга...

Языческий приют...

Слова чаруют, шепчут и поют.

Слова пургой шуршат,

слова шаманят.

Слова куда-то к горизонту манят.

Слова никак покоя не дают.

1982

ПОВЕСТЬ О ЛЮБВИ

*Прекрасному человеку
посящему в этой земной жизни
имя Римма,- верному спутнику моему
на жизненном пути, ставшем для нас
общим в незапамятные времена и
уходящем в Беспредельность...*

1

... Спелый август
роняет звёзды
на омёты ржаной соломы...
Я тебя в эту ночь унёс бы
далеко-далеко от дома.
Мы с тобою найти могли бы,
мы нашли бы сейчас, поверь мне,
в травах
гнезда зарниц пугливых
и жар-птиц золотые перья...

Так писал я, когда, мне было
лет семнадцать,- и чуб - волной...
Ждал я встречи
с девчонкой милой,-
с той, что будет всегда со мной.
Был помешан на ней слегка я
Знал: увижу её вот-вот...
Только - эх ведь беда какая -
я не знал, где она живёт.
И проблема - не номер дома
и не улица,- если б так.
Лишь в мечтаньях была знакома
та девчонка мне...
Ах, чудак!..

Нет, не скажешь, что был я робок
в том желанье - любовь найти.
Не робел и у жарких топок,-
был рабочим уже - почти...

Оглашал все мои дороги
паровозов протяжный свист:
я, “жеушник”, один из многих,-
в скором будущем машинист.
А пока - в “ремесловской” форме.
И на пряжке ремня - Ж.У.
И уверен, что вид мой в норме,
что неплохо совсем живу.
Грудь готова принять награды,-
орден Ленина, например...
На девчонок бросаю взгляды,-
дескать, или не кавалер...

И на танцах не раз случалось
чем-то вдруг привлечёт одна...
И знакомишься для начала,-
выясняется:
не она.
Но однако в укромном месте,
где предательски свет погас,
за вниманье к чужой невесте
установят фонарь под глаз,-
и в поэзии не без прозы...

Но и
не без надежд в пути
снова взгляды и снова “розыск”
доморощенный детектив...
Годы юности...- что за сказка!
...Уж не это ль моя мечта -

симпатичная кареглазка...
Симпатичная, но
не та.

А не той
мне никак не надо.
И вопрос себе задавал:
Далеко или где-то рядом
сердцем созданный идеал,-
встречу в мае, порой ли блёклой?.
И напрашивался ответ:
быть не может мечта далёкой,
коль тебе лишь семнадцать лет.

2

Всё это дальше год от года -
девчонки, юность, паровоз...
Теперь уже другого рода,
я задаю себе вопрос:
Ты возомнил себя поэтом,-
и рад своей - такой - судьбе,-
а, всё же надо ли всё это?..

Тебе-то - да.
А не тебе?..

Ужель и впрямь решил -
семь пядей
в твоём уже бескудром лбу,-
и пишешь, благо есть тетради,
и ворошишь её, судьбу,
вовсю стараешься, а толку...

И вот, затылок теребя,
опять с насмешливостью колкой

казнишь безжалостно себя:
займись другим - яви отвагу;
стихами пусть грешат юнцы.
Не порти
нервы и бумагу -
и то, и это дефицит.
Бумага - это же деревья.
Деревья - это ж кислород.
Ты, брат, в свои таланты веря,
лишаешь воздуха народ...

...Так, так, ещё себя ущучь-ка,
своя-то критика ценней.

Но миг придёт в один из дней,
и в пальцах дрогнет авторучка -
и сердца, пульс уже и в ней.
И строчек синь - как волны в море.
И чувств уже не остудить.
И с чем-то хочется поспорить,
кого-то в чём-то убедить.

И пусть о чём-то самом близком,
о самом личном речь идёт,-
коль слово искренне, так искрой
в любое сердце западёт,
в любом зазвездит - в юном, в старом,
и жизнь чужая - жизнь моя.
И о любви сказать недаром -
да и не вдруг - решился я.

Нередко слышим, ох, нередко,
как уверяет кто-то вновь:
- Любовь?.. Эээ, что ты смыслишь, детка!
Ведь это в сказках про любовь...
Ведь это в них она до смерти,-

аж плакать хочется... А здесь...

...А я хочу вскричать:

- Не верьте!

Она и в жизни тоже есть.

Но не кричу - блокнот листаю

и обнаруживаю в нём

то журавлей осенних стаю,

то в синей дымке окоём,

то поезда в метельной мути...

...Мои блокнотные листки,-

стихи по форме, а, по сути,

по содержанью,- дневники.

Читаю с удовлетвореньем,-

а что!.. Не так и плох рассказ...

...А вот и то стихотворенье,

какое нужно мне сейчас:

... Всё в жизни шло - как надо

(по мненью моему).

Жила моя отрада

совсем, не в терему,

а в доме у дороги.

А сторож у крыльца

дворовой был породы

и лаял без конца.

Но, верный пёсёй службе,

он знал меня в лицо.

Мы даже были в дружбе,-

садились на крыльцо.

Садились затевали

хороший разговор:

- Хозяйке тёте Вале

скажи, что я не вор...

И сторож в знак согласия

повизгивал в ответ, -
мол, это хоть сейчас я...
А я:
- Не надо, нет...
Но только даст бог ночку,
опять сюда приду
и тёти Вали дочку
я всё же украду, -
не потому что бойкий
иль - что лихих кровей...
Не надо мне и тройки -
есть кони порезвей.
Стучат их ноги оземь -
слыхать и здесь, в дому...
...Умчу на паровозе -
и скроемся в дыму.
И папе скажешь после
(уж больно папа строг), -
увёл ли, мол, увёз ли,
иначе, мол, не мог.

3

Всё точно. Так оно и было.
И по-другому я не мог.
Не зря, не зря туда манило...
...Районный русский городок, -
и он же- древний град Данилов, -
на перекрёстке трёх дорог:
в один конец - Москва-столица,
Восток и Север - в два иных, -
и есть - куда душе стремиться
и есть - чему наваять стих
А тем, кто всё-таки не верит
в любовь, скажу:

- Эх, люди, зря!..
И ваша где-то - как заря...
Ищите свой счастливый берег.
Он где-то есть на белом свете.
Но до него - не тишь да гладь...
Любовь, она - как в парус ветер,
но курс-то вам самим держать...
Тот берег - может стать остров,
возникнуть может и мираж,-
неверный сделаешь вираж -
и разминуться ой как просто...

А коль открытье состоится -
неважно в шторм или прибой -
с годами станет та земля
являться в дымке голубой.

4

Вот и память моя стала чаще
перекидывать к юности мост,-
дует сиверко ль - в окна свистящий,
или бьёт по ним дождь-косохлёт,
или теплится в сумерках зорных
огонёчек блюдячей звезды,-
вижу облик девчонки задорной
и в цвету розоватом сады.
А ещё - помню вечер хороший:
вальс "Амурские волны", оркестр...

А ещё - помню платье в горошек
и берёзы, берёзы окрест...
Опускаются ветви на, плечи,
помогая знакомиться нам...
...Потому он и дорог,

тот вечер,
что увёл нас к другим вечерам...

Мы ходили по улице росной
до калитки у леса почти.
И кричал мне гудок паровозный:
- Скоро ехать, мой мальчик, учти-и!..

Я учитывал, - как же иначе,
был бы просто обиден просчёт, -
и к губам приклонялся горячим -
и ещё, и ещё, и ещё...

Мир от счастья казался мне зыбким.
И луна над соседским жильём
расплывалась в курносой улыбке, -
только мы не стеснялись её.
И друг друга ничуть не стеснялись, -
что стесняться, коль вместе навек.

Но недаром в сибирские дали
поезда ускоряли разбег.
Обдавало и ветром, и паром,
дымом застилась синь-синева.
И недаром в ту пору, недаром
написал я в блокноте слова:

Что-то с сердцем моим такое, -
будто завтра в далёкий путь...
...Римма! столько в Сибири строек! -
Не махнуть ли куда-нибудь...

И лишился покоя, ей-богу.
Но и верилось: всё же не зря
завлекает дорога к востоку,
где брусвянеет-зреет заря.

...Ох, и манит же то дальноеземье,-
присушило, меня не спросив.
Видно, самое влюбное зелье -
этот красно-брусничный разлив...

Знаю,
бабушка, коей уж нету,
пожалела бы внука, любя,
повздыхала бы - "батюшки-светы"...-
И сказала, бы мне:

- У тебя
то ли в крови какая-то заверть,
то ли крутень какой в голове...
Как Сибирь эта может призарить?!
Там и солнца-то нет - заувей...

Но призарила, пригорячила,-
ничего что в запазухе лёд,-
и настойчиво жить научила.
И... со мной заполняла блокнот,-
читаю:

Прощаемся... Всё ли друг другу сказали..
И уже не читаю -
стою на вокзале:

...Опять дороги,-
сколько их на свете!
Земля в них - рыба, пойманная в сеть.
Мы сами их плетём, такие сети:
нам без дорог не плакать и не петь...
Опять перронной сутолоки звуки...
Сейчас - гудок, секунда - и конец.
Стоим, приговорённые к разлуке
порывом наших собственных сердец.

5

ПИСЬМА

***

Я на Севере!
Здравствуй,
дорогой человек!
Представляешь, у нас тут
всюду
всё ещё снег.
Встречен был здесь не очень. ...-
настоящей пургой.
И морозом. Короче,
встреча вышла такой:
сногшибательный ветер,
тридцать - ниже нуля.

Шёл и клял всё на, свете,-
это что ж за земля,-
если в мае такое,
как тут жить в феврале?!
Не жилось же в покое,
не сиделось в тепле!
Может быть (ведь не поздно),
взять билет - и назад.
Что-то слишком морозно -
и слезятся глаза,
и не видят от боли...
Грудь сдавило тоской:
поле, снежное поле...
Хоть бы деревце, что ли,
или кустик какой...

И не знаешь, к чему прислониться спиной..
Здесь, наверное, ведали до Галилея,
что летит он и вертится, шар-то земной...
Но бывает и так:
тишина, первозданность -
и как будто навек ледниковый покой...
А по небу зелёная ходит туманность.
А в письмо так и просится вывод такой:

На Таймыре
тепла, до обидного мало,
а, поэтому письма теплее пиши.
Солнце осенью в Карское море
упало,
оттого и мороз, и сиянье в тиши.

А вчера наш посёлок
задуло по окна.
Даже в ящик почтовый
сугроб... намело, -
ну и пусть, - если адреса строчки размокнут,
я поверю: конверт излучает тепло.

Я поверю...
Письмо - это праздник души.

Только ты мне, любимая,
чаще пиши.

***

...Пишешь - как там на Севере дальнем?
Сообщаю, обвыкся и здесь.
Северянином зваться - куда мне...
Но полгодака - первые - есть.
Знаю, в блеске негреющей Веги

не поднимутся в тундре сады.
Но однако таймырские снега
пребывают и в виде воды,
то есть и
на Таймыре холодном
(прилтай - убедишься сама)
тают эти снега ежегодно
и... лишь месяцев десять зима.
Ты живёшь в благодатном селенье.
Там весной цветы на лугу.
Здесь - копытами пишат олени
адрес мой на полярном снегу.
И, скажу я здесь тоже не худо.
Только небо бы подголубить,
только б солнце почаще - оттуда...
Но и так начинаю любить.
Но и так мне становится дорог
полуостров в ночной стороне,-
пусть и ясень над ним или морок,
или грустно иль весело мне.
Проблеснуло полярное лето,
удивило и скрылось уже,
как в дожде золотая карета,-
только светлая память в душе.
И пускай по ночам вьюги воют,
надрываются до хрипоты...
Только надо, чтоб рядом со мною
был не кто-то,
а именно ты.
Станут зимние ночи короче.
Вместе нам будет легче вдвойне.
Прилтай. Я прошу тебя очень.
А пока что явись хоть во сне.

***

Пишу тебе очередное
из дальних далей письмецо.
И представляется родное
твоё хорошее лицо.
А чтоб тебе представить зримо,
где нам с тобою жить да быть,
какую землю полюбить,-
вот это знать необходимо:

Есть в Красноярском крае край -
планеты чёрствая краюха.
И, слышу, кто-то шепчет в ухо:
здесь хоть живи, хоть помирай -
земля вовек не будет пухом...

Сугробы холодно дымят...
...Пусть во Вселенной
нету ада,
но коль для грешных нужен ад -
сюда их,- дальше и не надо.

Мороз. Послабки - ни на гран.
И рвутся рельсы-волоконца.
И обмороженного солнца
щека белеет сквозь туман.

И всё, казалось бы, застынуть
должно.

Но стуже вопреки
и шофера идут в машины,
и к бурстанкам - буровики.

И мы - к тяжёлым тепловозам.
Хрипят простуженно гудки,-

они осипли от мороза.
Но это всё ещё цветки...

А как наскочит ветруган!..
Шагнёшь - и он плашмя уложит.
И станет холодно до дрожи
не то что людям - а снегам.

И вдруг помыслится о том -
за что такое истязанье,
каким же дьявольским судом
дано такое наказание...

И так захочется уснуть
под спелым солнцем
в тихом поле!
В тепле...
Но в том-то вся и суть,
что нас послал сюда не суд,
что все мы здесь - по доброй воле.

***

Здравствуй, здравствуй, моё дорогое создание!
Ох, с каким нетерпением встречи я жду!
Мне теперь вспоминаются наши свидания -
как в далёком заманно-цветущем саду...
За окошком сейчас штилевая безветрица.
Только мне без тебя и при звёздах невмочь.
А Земля перед встречей всё медленней вертится
тянет время и тянет... И тянется ночь.
Но судьба, за разлуку воздаст нам сторницею.
Станет явь продолжением чудного сна:
...Прилетаешь на вызяблый Север синь-птицею,
и на Севере сразу рассвет и весна...

Представляю тот миг:
позади расстояния,-
самолёт приземлился - и сугемь, и снег...
...Ты!.. - и вот озаряется тундра, сиянием...
И... целуемся - бог мой! - уже не во сне.

***

Куролесят в тундре метели,
задержалась почта опять.
Шло письмо чуть не три недели...
Крупным почерком пишет мать:
“...Обливается сердце кровью,
как подумая, где ты есть.
Ты хоть там береги здоровье
и зазря на рожон не лезь.
Хуже нету - быть бесшабашным.
И уж, пуще всего, не пей.
Не ходи по ночам-то - страшно...”
...Как на это ответить ей? •
Что придумать, чтоб стало легче?..

А себе прикажу: держись!
Был бы дома ты каждый вечер,
если б детством была вся жизнь.
Даже в праздник бы - в рот ни грамма,
выполнял бы наказ точь-в-точь,
спал бы ночью...
Ах, мама, мама!
Ведь у нас тут полгода ночь...

6

...Я читаю страницы блокнота -
повторяю я заново жизнь,-

и везде в ней любовь и работа
крепко-накрепко переплелись.

И листаю страницы, листаю...

Вот и снова о том же...

Читаю:

Ты проходишь в морозном тумане -

снег без края и ночь без границ.

Лишь сполохи полярных сияний

светят радушно

из-под ресниц...

...В шубе,

в валенках,

в шапке-ушанке,-

как я раньше заметить не мог,-

ты похожа, моя северянка,

на закрывшийся к ночи цветок.

Знаю, в комнате маленькой нашей

станешь ты, как никто, хороша.

Скажешь - вот и мороз нам не страшен...

И на стол соберешь не спеша...

Сядем ужинать... (дело такое,

поработали - надо поесть).

Север - в общем занятие мужское

значит,

здесь вам -

тем большая честь.

Мне сегодня в поездке досталось,

ничему уже был я не рад.

Но ведь снимет же, снимет усталость

как рукой - твой искрящийся взгляд.

Знаю, и в неуюте зимовий

вы спасали мужчин - и не раз.

Знаю, был бы и Север суровой,
коль на Севере не было б вас.

...Блок писал о загадочной Даме
и Прекрасной её называл,-
не состарилась Дама с годами -
хороша... Но не мой идеал.
Заревыми алела устами,
где-то в сумраке алом жила,
голубыми ходила путями...-
хороша. . . Только мне
не мила.

И к тому же, я твёрдо уверен,-
да простит мне великий поэт,-
не рискнула б
та Дева - на Север,-
не рискнула бы, думаю,- нет.

Ты рискнула.

Рискнули другие,-
и о них говорю я сейчас,-
и Москву оставляли, и Киев -
потому что ну как же без вас?..

...Ты, пришедшая с ветра, с мороза -
со слезинкой замёрзшей в глазу,
с обмороженным кончиком носа -
не похожа на Деву-красу.

Непохожа... Пожалуй... Но разве
был бы счастлив я с Девой такой...

Да её ты, ей-богу, прекрасней -
даже в этой одежде мужской.

Наша комната стала светлицей,
да и Север - светлей для меня,-
ты и впрямь прилетела синь-птицей
из какого-то вызорень-дня...

Листаю в клеточку страницы,
вернее,- месяцы, года,-
здесь только быть. А небылицы
здесь не писались никогда.

Иные строчки - не новинка,-
и всё же к месту хороши.
Как на, мгновенных фотоснимках
в них - состояние души:

...Я - отпускник, ты - отпускница.
И всё нам в радость неспроста:
сидит серебряная птица,
над тундрой крылья распластав.
Согласно авиабилетам
взлетим на ней за облака,-
взлетим зимой, а сядем летом,-
но чуть позднее...

А пока
с тобою мы об этом самом
ведём весёлый разговор,
спеша идём в воздушный замок... -
А проще - в наш аэропорт.
И никого счастливей нету
как будто мы спешим сейчас
не регистрировать билеты,
а регистрироваться в загс...

И всё. И подпись возле даты -
чтоб и быльём не заросло...
А дата - год семидесятый -
и даже месяц и число.

Момент конечно, фотовспышка...
Но как понятны чувства, те!
Ещё б! - в снегах два года с лишком,-
в снегах на вечной мерзлоте,-
и вот он отпуск ваш нечастый.
И самолёт. И в сердце май.
И сладкий юг, такой цветастый,-
газоны, скверы, клумбы - рай...

...Да, тот, кто жил в краю сияний,-
где хорошо, но жизнь - не мёд,-
ну, словом, каждый северянин
меня особенно поймёт.

8

...И другую страницу открыл я -
снова, тундра, макушка Земли.
И блокнота листки,
  словно крылья,
над прожитым меня понесли -
через годы...

...Меняется почерк,-
замечал кое-где невзначай.

И уже долистался до строчек:
“До свидания, северный край...”

Грустновато-щемящий и горький
привкус эта имеет строка.
И совсем уж немного до корки,
до конца моего дневника.

Увеличились в нём промежутки:
листик... пятый... десятый - и год.
Что-то чаще в нём шуточки-шутки,-

для примера, пожалуйста, вот:

...Конечно, пока я не умер
и даже пока что не сед.
Но что ж это, братцы, за юмор:
жена обращается - "дед"...
Всё вьюношем был и, о боже! -
вдруг - "дед"... А и не жил почти
На что ж это, братцы, похоже!
...Старушка, ты так не шути!
И смешно прочитать, и не очень
И тревожно чуть-чуть на душе.

...А блокнот между тем и окончен -
вот последние строки уже:

"Почему ты на Север
не ездила раньше со мною?" -
помнишь, эти слова
я читал тебе в книге одной...
Мы уже привыкали не к холоду -
к южному зною,-
и к высокому рыжему солнцу
над ширью степной.

... "Почему ты на Север
не ездила раньше со мною?.." -
прочитал и подумал:
"Неважные ваши дела... "

Прочитал я, а грудь
так и обдало тёплой волною:
...а со мною ты ездила -
всюду со мною была.

И с вопросом таким
или даже с похожим вопросом

я к тебе обратиться,
конечно, никак не могу, -
потому что не раз
мы дышали пургой и морозом
и стояли
на северном том берегу...

Корабли уходили
и таяли в тусклом закате.
Корабли уходили...
А мы им глядели вослед.
И хотелось найти
быстроходный какой-нибудь катер -
и догнать, и уплыть
из заката, в июльский рассвет...

И хотелось сказать
величаво-холодному диску:
“Ненадолго хотя бы
свой длительный отпуск отсрочь...”
Но куда там!.. Катился он -
мимо катился он -
низко.

А за ним по пятам, незаметно,-
полярная ночь.

И вода становилась
льдяной безразмерною глыбой.
И какие уж там в той дали катера!..

И спасибо тебе -
от души говорю я - спасибо
за твою терпеливость,
за наши с тобой “севера”

Всё. Дочитан блокнот до точки
да и долго ли - невелик.
Дописать бы какие строчки -
но какой же тогда дневник...
...За окном облака, повисли.
А окно моё - на восток,-
подошёл и гляжу...
А в мыслях -
продолжение давних строк:
Что-то с сердцем стряслось такое...
не инфаркт ещё, не беда...
...Алексеевна! столько строк! -
не поехать ли нам куда?
Взять билеты - и встречу рассвету!.
И, забыв про свои года,
не продолжить ли повесть эту...
Поезд... Отчее небо...
То есть
всё подобное назови -
всё равно это будет повесть
о твоей и моей любви.

1984 г.

СЛОВО ИЗ ВЫСШИХ ДУХОВНЫХ СФЕР

...Люди яро нуждаются в просвещении. И яро начинают преследовать тех немногих, которые несут им просвещение... Сколько мудрости и знания заключается в Древних Заветах. И как важно применять их на практике... Сколько читающих и как мало применяющих. Понявший неизбежность действия Закона причин и следствий изменит всю свою жизнь. Вель земная жизнь столь коротка по сравнению с Надземным Существованием... Чтобы избежать Закона, люди придумали платное отпущение грехов... Пора перевести многие неясные и туманные религиозные положения на чисто научную основу. Религию можно признавать или отрицать, но отрицать... то, что обосновано Космическими Законами, будет знаком невежества и мракобесия. Пора на ученых невежд и отрицателей действительности навесить бирку мракобесов, неучей и тупоголовых... Не они ли восстают против изучения мысли и её законов... Сущее неотрицаемо. Все факты, какими бы фантастическими они ни казались, подлежат научному исследованию и изучению. Надо только отбросить нелепую предвзятость и понять, как мало еще знает наука о тайнах материи... Наступает Эпоха пробуждения спящих сознаний. Нарастающие Космические Волны новых энергий напряженно ускоряют этот процесс... Наша цель - просветить человечество.

Наивысший для нас Дух-Космический Иерарх,- одно из земных воплощений Его - Сергей Радонежский, Преподобный Сергей (Учение Жизни).

Я ЗНАЮ...

***

Пусть про меня любой (из недалёких)
подумает - поехала, мол, крыша...
Но знаю, что пишу нередко
строки,
мне мысленно подсказанные Свыше...
И хохот темных слышу я порою.
И Силы Света чую за плечами.
И мне ль считать
жизнь
случая игрою,
когда такое! видится ночами
иль наяву
вдруг возникает зримо...
...Коль видишь сам,
не отмахнёшься - враки...
И сердце с видимым неразделимо,-
такие образы!.. Такие Знаки!..

***

Снятся годы сельские
розовые птицы,
паводки апрельские
летние зарницы...
...Пахшую закатами
надевал рубашку,-
рукава закатаны,
ворот нараспашку...

Шёл в село соседнее
с целью наивысшей -
в школу нашу среднюю
за духовной пищей.

И сдавать экзамены
шёл я в сизой рани
в то село Сусанино,-
шел, как сам Сусанин...

Окунался в зори я,
лес шептал былинку,
и сама история
мне дышала в спину. . .

Пусть немолод ныне я,
но забыть ли юность!
Небо сине-синее
вновь меня коснулось.

Небо...слышу речь его:
- Ты нескоротечен,
и бояться нечего,
ты - космично-вечен.

***

Разрушен памятник надгробный...
Кто это сделал? Для чего?
Подросток дьяволу подобный?..
Но вправе ль мы
винить его,
коль никакой - пусть малой - драмы
и в том не виделось нам, нет,
что в прах разрушенные храмы
отнесены к числу побед.

И чудом спасшиеся церкви
спасут едва ли нас уже,-
и купола на них померкли,
и наши мысли о душе.

Кресты церквей... Они - как руки -
с мольбой воздеты к небесам...

Но до поры
духовной муки
я не испытывал и сам.

Я был насмешливо-беспечным
по части вечности души.
Теперь я знаю - души вечны.
А мы грешны, грешны, грешны...

***

Мы в пороки погрузили,
чуть чего - на дыбы...
Сердце наше - наш узник.
Мы же - тела рабы.

Чёрту, что ли, в угоду
мы себя ловим в сеть...
Дайте сердцу свободу,-
дайте сердцу взлететь!

Пусть
в нас трепет не тихнет!
Сердцу много дано.

И в серебряном вихре
вознесёт нас оно...

ЗОВ ШАМБАЛЫ

Твердыня Великого Знания (Шамбала) существует с незапамятных времён и стоит на бессменном дозоре эволюции человечества, наблюдая и направляя в спасительное русло течение мировых событий... Многообразна деятельность этой Твердыни Знания и Света. История всех времён, всех народов хранит свидетельства этой помощи, сокрытой от гласности и обычно приходящей в поворотные пункты истории стран. Принятие или уклонение от неё непременно сопровождалось соответственно расцветом или падением страны.

Е.И. Рерих (Её духовно-космическое имя - Урусвати).

Урусвати знает Башню Чунг. Урусвати знает, насколько Башня внешне походит на естественный утёс... Люди могут улыбаться полагая, что посланные экспедиции рано или поздно проникнут во все ущелья... Но сила мысли отведет любой караван... Самые усовершенствованные аэропланы не могут определить Наше место... Урусвати запомнила очертания подходов к Нам, запомнила и свет из Башни... Много подробностей запомнила сестра Наша. Такие вехи незабываемы... Урусвати видела Нас и в плотном теле, и в тонком... Нередко Мы даём увидеть только Лик... Люди получают помощь, ощущают неожиданное оздоровление, но не понимают, откуда, пришла помощь... Мы спешаем принести добро, но часто ли Нас принимают?... Каждое отрицание и насмешка парализуют даже сильные вибрации... Урусвати была в Нашей лаборатории... Урусвати знает Наши голоса, и звучащие, и безмолвные...

Космический Иерарх - тот же Высочайший Дух, известный на Востоке как Майтрейя, а в христианстве - как Архангел Михаил, к земному воплощению которого относится и личность Сергия Радонежского (согласно "Учению Жизни").

Твердыня Света и оплот
Добра, - основана
во время оно...

Духовно-светел твой народ,
Хранительница Камня с Ориона...

Благословенная страна...
Там и снега космически пылают.
...Нет, не иллюзия она! -
Зовут заснеженные Гималаи...

Три года был там Иисус.
Но, скажут, миф - дороги Иисуса..
Всё отрицать - силён искус.
Но чтут Христа не даром у индусов.

И люди русские не зря
среди белых гор искали Беловодье:
там неземным Огнем горя,
озарена земля Господня...

Оттуда
Старших Братьев зов
разносится - "Услышьте и прозрейте!"
Но мы не слышим голосов,
вступая в новое тысячелетье.

...Твердыня Света - Башня Чунг,
я знаю то, что я в пути не струшу,-
лечу, душой к тебе лечу!
Но... тьма страстей отяжеляет душу.

***

В сверхглупости часто мы верим,
а Истину отвергаем.

...Елена Ивановна Рерих,
трудно мы Вас постигаем.

Устремившихся к Вам -
не много.

Заматерели безбожно...
Человечество так убого,
но всё же не безнадежно.

А дьявол не так уж и страшен,-
с Небом бы связь не утратить...
Недаром же имя там Ваше -
яр-свет звезды: Урусвати.

И счастлив я - в жизненной школе
не остаюсь без ответа;
я с Вами - по собственной воле,-
Вы - мой Учитель Света.

***

...Каждый сам себе дорогу строит,
сам - диспетчер, сам и машинист.
Но священны Космоса устои,-
к ним стремящийся да будет чист!

Каждый может
устремиться в Выси,
дав себе осознанный приказ.
И несёт, несёт нас поезд Жизни,
и Земля -
лишь станция для нас...

ВЕЛИКИЙ ПУТНИК

1

ХОЖДЕНИЕ ИИСУСА В ШАМБАЛУ

...Эта решимость с ранних лет провела его через раскалённую пустыню, и ноги Его горели так же, как у простого погонщика.

Мы ждали Его, но, как бывает всегда, минута Его прихода была неожиданна. Мне подвели коня, и собирался я проститься с семьёй, когда слуга заметил оборванного путника. Его длинное лицо было бледно, и волосы были спущены узкими црядями ниже плеч. И только серый холст покрывал Его тело... Когда путник подошёл к шатру, я понял - Кто пришёл...

После пустыни принял Он лишь маисовый хлеб и чашу воды. И спросил коротко: "Когда пойдём?" Я ответил: "Когда Звезда позволит". И мы ждали знака Звезды...

Так ждали мы три года каждый день, и свет Звезды над нами сиял.

Мне помнится, Он говорил, очень мало, о видении Света, когда маленький Мальчик принёс Ему меч, и как Свет радугой лился перед Ним, и беззвучно голос посылал Его идти.

Мне так же указано было проводить Его, куда я сам не мог ещё войти...

На белом верблюде выехали мы ночью и ночными переходами дошли до Лахора, где нашли, казалось, ждавшего нас последователя Будды.

Никогда не видел такой решимости, ибо были в пути три года. И три года пробыл Он там...

Мы ждали Его и провели до Иордана. Так же белый холст покрывал Его, и так же одиноко пошёл Он под утренним солнцем...

Россул Мория - шейх, духовный вождь одного из арабских племён ("Криптограммы Востока").

Да услышит имеющий уши!..

Эта правда чиста и проста:

было время - Великие Души
в Гималаи призвали Христа.

И в Твердыне Великого Братства
Он познал Наивысший Закон...
Скажут - ересь, враньё, святотатство,-
“Он познал”?.. Да ведь Бог же был Он!

Но и Бог
неземные чертоги
познавал и с земного пути.
И не Он ли сказал нам - “вы боги”.
И не Он ли распят во плоти?..

О земном - но и Божиим - Сыне
мало в Библии нам говорят...

...Русый локон
на белой холстине,
голубой ясновидящий взгляд...
Став на время земным человеком,
снова жил Он в хвале и хуле.
И неважно - евреем иль греком
появлялся сей Дух на земле.
В Иудее родясь Иисусом,
Иссой был в Гималайских
хребтах...

И простился
с землёю индусов
сокровенную Силу впитав.

И пошёл Он,
пошёл одиноко...
Жгло пустынное солнце
с утра.

...Шел, неведомый миру до срока,
в ту страну, где -

Голгофа-гора...
Шёл Он, Путник Великий, по зною,-

на великие шёл Он дела.
И цвела над Его головою
чудо-радуга... Нежно цвела.

2

...В пространстве -
        не в иконной раме
вдруг
предо мной возник,-
перед закрытыми глазами,
но не во сне,-
        Твой Лик...

Не свято
верил я в преданья,
живя и так и сяк...
Моей душе
в земных блужданиях
Ты подал ясный знак.

3

Всё искажаем,-
нет на нас креста,-
и даже - образ
Господа Христа...

Да, да! -
Великий Путник -
Иисус
был синеглаз
и волосами рус...

Хотя совсем, совсем
не в этом суть;

любим
Он мог явиться
где-нибудь...

Но стань сродни
Он и иным местам
и так же
не признали бы,
как там...

Всё искажаем
мы себе во вред.
И кроме нас
самих
виновных нет.

4

Владыка мой
и мой Отец Духовный,
пришедший к нам
с сияющей звезды,-
в наш мир земной,
прекрасный и греховный,
ты был распят
и вознесен был ты!

И Богом стал,
и дал понять землянам,
что путь открыт
в божественную высь,
что ни крестом могильным
ни бурьяном
не может ограничиваться жизнь.

Но многие ли,

многие ль приемлют,
что в справедливо подоспевший час
душой светить
приходим мы на землю -
не раз, не два, а много, много раз..

5

...Я - миру Свет,-
сказал Христос.
Но тьма
по нраву больше людям...
А был Он мудр
и был Он прост.
Доколе ж мы
во тьме пребудем?

Не тем забита голова.
И многое
я в мыслях рушу.
И вечной Истины слова
навекы западают в душу...

...Меня потоками обвив
на жизненно-вселенском тракте,
идёт Огонь,
Огонь Любви -
Большой Огонь
Больших Галактик..

Но всё силён ещё искус
в земных делах
погрязнуть слепо.
...И всё же был Он, Иисус,
был на земле
    посланцем Неба.

***

...Как не верить в Творца,
в то, что небо - наш истинный кров!
Звёзды - это сердца
незнакомо-прекрасных миров.

Ночь... И душу светля
под лучами далёких Светил,
слышу сердцем - Земля
неземных набирается сил...

И влечёт меня вдаль...
Но Земля - тоже счастье моё.
Только жаль, только жаль,
что мы так оскверняем её!

И влечёт меня ввысь...
Но, Земля, - ты стихия моя!
И приходит мне мысль:
я вернусь ещё в эти края...

Пронесутся года, -
в жизни вечной о времени ль речь...

Через сто или тысячу лет
попрошусь я сюда -
чтобы в ком-то зажечь
мною познанный Свет.

***

Желаю знать и видеть все без масок,
и получать на многое ответ...
Сказал когда-то: счастье - в смене красок;
сказал когда-то: счастье - в смене лет.

Но - что стоит за этими словами,
едва ли знал,- лишь вспыхнуло светло...
Слова подчас как будто льются сами.
Сказал тогда - как на сердце легло.

Стихом сказал... И понимаю ныне
весь смысл, в тот час непонятого мной.
И жаль мне тех, кто этот смысл отринет,
кто видит счастье в области иной...

Кто Мир Небес отвергнет - тот калека.
Но счастье - веру в Вечность обрести,
понять, что век земной для человека -
лишь краткий миг в большом его пути.
И - помнить это в горе и в удаче,-
тогда тебе и горе - не беда.
...Звучит сие, как будто бы иначе,
чем формула, пришедшая тогда...

Но суть, она по-прежнему всё та же,
всё та же к счастью истинная дверь.
И счастье - в этом,- верь или не верь.
И кто иную дверь к нему укажет,
тому скажу осознанно теперь:

Да, смена красок - это осознание
Миров, куда быть должен устремлен
любой - как вечный путник мироздания.
А смена лет - течение времён...

Такое счастье нам дано от Бога.
И через сердце, через пот труда
к такому счастью пролегла дорога.
Иное "счастье" - рухнуть в никуда...

***

Земля Атлантида
прекрасного вида...
Там жили атланты -
цветные гиганты,
мгновенно летали
в далекие дали.
При нравах не строгих
взomнили: мы Боги!..
Мы - Воля и Разум!
По нашим указам
должна жить планета.
Мы - датели Света!..

...И где ж Атлантида
прекрасного вида? -
Судьба океанна:
на дне океана...

Давались ей Знаки,
но чёрные маги
ослепли в гордыне -
как многие ныне...

И ныне мир дивен.
И Знаки - как ливень -
в глаза нам и в темя...
Опомниться - время!

Бог терпит... - Доколе?
Получим (по Воле
Вселенской Фемиды)
судьбу Атлантиды...

***

Прекрасна мысль о братстве на Земле

Из книги "Учение живой этики"

Чрезмерны и в хуле мы и в хвале.

И нет ни в чём разумного предела.

И мир натянут, как струна.

“Прекрасна мысль о братстве на Земле”, -
увы, землянами она
пока ещё не овладела.

Придя на Землю из высоких сфер,
нам помогая наши души гробить,-
да так, что радуемся мы,
носитель Света, яркий Люцифер,
стать умудрился Князем тьмы,
чтоб Землю нашу обособить.

Он шепчет в ухо каждому из нас:

- Ты - человек, ты - уникам Вселенной!

Во всей космической дали

случился ты всего лишь только раз...

(Но мыслит так: “Ты - пуп Земли,

ты - прыщичек обыкновенный...”)

А если кто-то вспомнит о душе -

лишь усмехнётся бесподобный дьявол

- Душа... Зачем тебе душа?

Зачем нам толковать о мираже

Душа не стоит ни гроша,

и сам я в грош её не ставил.

А братство... Брось, не надо не смещи.

Какое братство?! Надо жизнь упростить:

бери от жизни все сполна,

живя, грещи... от всей души. -

И засмеется сатана. -

Умрещь, но вечны будут

кости.

***

Для чего нам Земля -
и леса, и поля -
только лишь для насушного хлеба?
Нет,- для нашей дороги
на небо.

Там наш истинный дом.
И в пути том крутом
вся Земля нам -
трамплин и опора.

В этом
все убедимся мы скоро.

Там нас Ждут -
в небе солнечно-звёздном.
Но опомнятся многие
поздно.

***

За что мучения?..
Они - за прошлое.
За прошлое страдает человек,
за всё своё невежество роскошное
и за сухой бездушный интеллект.

Но как и встарь,
куражась и свирепствуя,
не выучивши жизненный урок,
мечтаем мы (напрасно)
жить не бедствуя.
А судный срок...
Он близок, этот срок!

Деяний наших записи подробные
ведутся в сфере светлой -
вневсезонной.

Не потому ли вновь
сурово-добрые
глаза Спасителя
передо мной...

***

Мы не умрём, но изменимся
Апостол Павел

Нет, весь я не умру
А. Пушкин
Я знаю о себе, чего ещё не вижу
С. Есенин

...Тот вышний мир таков и не таков.
На вкус любой
пейзажи там любые.
Там выси гор - в сиянии снегов,
там души рек такие голубые!..

...Нет, годы нас не подвигают
к краю,-
не только я
за этот край летал...
Я вижу то, чего пока не знаю,
верней,- Физически
не испытал.

Да, тяжела для нас
земная смерть.
Но есть другие измеренья-меры.
Земля - не только видимая твердь.
Земля - и те, невидимые, сферы...

***

...Над земной
светлой Русью березовой,
над колосьями спелых полей,-
над святою и грешной Россией,-
есть душа её - град бело-розовый
с куполами высоких церквей
на высокой излучине синей...

ФАКТ

Судьбу не нам ли предрекая,
теряет рошица листы...
...Когда успела, дорогая,-
скажи -
стать бабушкою ты?

Кажись, ещё недавним летом
с тобой мы встретились... И вдруг.
Ужель и вправду стал я дедом?..

Но перед нами вот он - внук!..

И этот факт,
вернее, фактик
с лукавым блеском шустрых глаз
неповторим
для всех галактик
неоспорим для всех
и нас.

***

Города и морозные веси
ветром зимним освистаны.
Я приехал домой - да невесел:
ни разъезда, ни пристани...

Как же ты изменилась, моя сторона!
И реклама продажно над всеми смеется,
и печальный старик продаёт ордена...
Неужели и здесь всё теперь продаётся?..

Где ж ты, конь мой, из розовых сказок,-
выбей пламя подковою -
чтоб добрее мы стали бы сразу,
а душа - родниковую.

Но пока только кружится, кружится снег...
Ах, как бросили в жар эти белые танцы!
Это здесь - только в этот ли, в этот ли век..
небеса благодатно меня оросили...
А теперь вот - как будто чужой человек,-
став невольно - по воле чужой - иностранцем,-
я приехал в Россию...

Я приехал и трудно сдержаться от слёз.
Боже мой, я по-прежнему Родиной болен.
И фигуры высоких российских берёз
молчаливо столпились вокруг колоколен...

***

Проникновен иней на деревьях,
незримо опустившийся
с небес...

Какой безгрешной кажется деревня,
для очищенья выбравшая лес.

И сам я очищаюсь красотой.
Да, мир спасёт любовь и красота.
...Не потому ль
Русь названа святою,
что есть такие на Руси места...

***

Когда над Родиной моей
взойдёт рассветная звезда,
святой водою Водолей
омоет Родину тогда..

Недалека уже заря,
хотя ещё темно окрест,
и мы не зря, совсем не зря,
живём, неся свой тяжкий крест.

Есть за Страной немалый грех,
но я сказать не убоюсь:
при всех грехах её - при всех!
Не зря зовут святою Русь.

Минует время чёрных гроз -
благословят её дома
пустынник Сергей и Христос,
и Богородица Сама.

И Космос,
                  чистый свет
                                  струя,
втекает в нашу зелень-синь.
И ты, о Родина моя,
тот Свет небесный не отринь.
Должна ты мир земной спасти.
И миру ночь уже невмочь.
Но и на суждении пути
себя придется превозмочь.

***

Над тобою, страна Россия,
тихо радуясь и скорбя,
пресвятая Дева Мария
к очищению зовёт тебя

Средь кровавых страстей и пьянства,
временами едва дыша,
на великих твоих пространствах
бьётся птицей твоя душа.

Злые крылья над нею машут
и накроют того гляди...
Так спасай же планету нашу,-
сердце мира в твоей груди!

Хоть глазами,
хоть сердцем зри я -
испокон твой удел - борьба.
Суждена тебе, мать-Россия,
духоборческая судьба.

Усмехаются пусть невежды,-
не изменят насмешки суть:
у тебя и сейчас, и прежде
в нашем мире особый путь.

И не в роли страны-сатрапа
ты должна на своём пути
соединить и Восток, и Запад
и от гибели мир спасти.

Над тобою Дева Мария...
Не сломись же в святом бою.
Не отринь же ты, Русь-Россия,
Покровительницу свою!

***

Край поросший лесами
снегами окрашенный,
я - твой сын,
но уже -
только редкий твой гость...
Вновь равнины полей
и бугры,
и овражины
звёздным светом пропитаны,
вроде б, насквозь...

То ли - иней с берёз,
то ль со звёзд
веет вечностью.

То ли годы я прожил,
то ль прожил века,
иль на Млечном Пути
я шагаю по млечности,
иль по белому снегу,-
и поступь легка...

И мерцают тропинки -
искристые,
хрусткие, -
что ни шаг, что ни взгляд -
то и образ,
и стих...

Я бы должен войти
в антологии русские -
не судьба, не судьба...
Да и суть-то не в них.
Наши строки и мысли -
плохие, хорошие -

остаются в Пространстве , -
не тронет их смерть.
Что ты мыслил-творил
          на земле
                        в жизни прошлые -
то имеешь;
что делаешь - будешь иметь.
Что вписал - то вписал, -
                        жизнь не пишется начерно.
Важно то, что в духовном
                        собрал рюкзаке...
Не на родине жить
было мне предназначено,
но духовность нести -
на родном языке.

***

...Летим
над горною вершиной,
летим вдвоём -
несомы вовсе не машиной -
за окоём.

Гнездо орлиное
венчает

скалу...
Весна!..
И нас в себе качает
голубизна.

И в сердце трепет...

И едва ли
мы
там бессмысленно летали.

...Какие сны
мне сниться стали,
какие дали!..

***

Ночь. Под звёздами я,-
так легко на душе...
Невесомо лечу, засыпая...
И вне времени вроде б
живу я уже.
И звезда предо мной
голубая.

И высокие храмы
среди синих небес.
И небесно высокие лики.
И земной, но какой-то загадочный лес,-
не в канун ли событий великих?..
И земной
многолюдно-огромный вокзал,
но вверху не вокзальные своды -
расквadraticено небо -
и Бог начертал
в тех квадратах какие-то коды...
И зовёт в эту даль
голубая звезда,-
знаю-верю - она не причуда...
Час пробьёт - и уйду не во сне я
туда,
срок придёт - и вернусь я оттуда,-
не с тоской по Земле
я на Землю вернусь,
а чтоб сблизить её с небесами.
И, наверное, вновь
станет родиной Русь -
со снегами её и лесами...

***

Стали видеться сны
и видения даже...
День - белей белизны.
Ночь - темнее чем сажа...

Снился мне - и не раз -
посвист кос на покосе...
Но в России сейчас -
неуютная осень.

Пухнет небо от слёз...
Значит, сны обманули?..
Нет. Идёт он, покос -
косят юркие пули...

У церковных оград
жухнет лето от стужи.
Словно листья кружат
над Россиею души...

А по бывшей Стране -
всё посты да кордоны.
И не в сказке, не в сне -
царь - Гвидоновы троны...

... - Это что же за жисть!.. -
воздыхают повсюду.-
Всё обман да корысть...

Ну да ладно, не буду...

Глянет зелень весны,
хоть и непогодь хлещет.
Снятся вещие сны -
то ясны, то зловещи...

Обернитесь к душе -
Иль дела будут плохи.
Мы теперь - на меже
небывалой эпохи.
Вам, поднявшие мечь
на Святые Основы,
лучше б заживо лечь...
Чтоб вы были здоровы!..

Прямо дьяволу в пасть -
на изысканном блюде -
предстоит вам попасть,
господа властолюбцы...

Оглядитесь окрест
и узрите сквозь накипь -
всем
даются с Небес
ныне
зовы и Знаки...

ТРИПТИХ

I

В нашем классе висели портреты, -
в сельской школе
в краю костромском.
В каждом лике -
былого приметы.

Но сейчас я -
о князе Донском...
Выдавалась за партой минута -
и к нему устремлялся
мой взгляд,
и уже я не в классе как будто...

...Ощущаю - как стрелы свистят,
вижу - вот она, сеча над Доном...
Кто-то молча заносит
свой меч,
кто-то падает
с тягостным стоном,
чтобы на землю замертво лечь...

Помню, брал акварельные краски
и на белой бумаге простой
рисовал - как по чьей-то подсказке -
поединок
пред битвою той...

Словно отблеском дней тех далёких,
обдавало меня...
А потом
попились
стихотворные строки -
всё о том же, о том же о том:

...Поклонись Куликову полю,
князю Дмитрию поклонись!
С благодарностью,
с гордой болью
поклонись
там отдавшим жизнь...

2

Здесь лес дышал...
и шёл поток энергий,-
сам Дух Святой
        над чашами парил...
И, став под звёзды
        Радонежский Сергей
с Высоким Небом
        молча говорил.
И тихо разговаривал
        с медведем,
и стаям волчьим
слал свой добрый взгляд.
Четвероногим
всем своим соседям
и всем пернатым
был он Бог и брат.

Лишь силы тьмы,-
        чтоб спраздновал он труса,-
устраивали шабаша окрест.
Но здесь же, здесь же
        Мать Иисуса
явилась -
        в лес ушедшему -
с Небес.

И в эту глушь
великий князь Димитрий
спешил с насущной думой на челе:
“Что скажет Старец мне -
    благословит ли?” -
спешил по русской дебристой земле.

А где-то,- избранное Вышней Волей
и видимое Сергию уже,-
в туманах крылось Куликово поле...
И князь его предчувствовал в душе.
И ехал в глушь...

Теперь - как на ладони
сии места глухие...
И спешат,
спешат сюда не княжеские кони
а электрички - “СЕРГИЕВ ПОСАД”.
Прошли века.
Не хвойные вершины
теперь вокруг - вершины куполов.

И, слыша сердцем
    зов неутешимый,
сюда пришёл я
    через шесть веков.
И льются, льются
    слёзы очищенья...
И чую свет незримого Огня.
И тихий снег -
    иль Благодать крещенья -
с Небесных Сфер
    нисходит
на меня...

Свежая земля на гроб упала...
Расстаёмся, мыслим - навсегда.
Боже, Боже, как мы знаем мало!..
...Смерти нет, могила - не беда.
Только в это многие ли верят?
Кто об этом говорит всерьёз?
Осмеют - мели себе Емеля,-
рассмеются искренне до слёз.
Говорят об Истине - причуда
и вердикт выносят - ерунда!
...Человек приходит ниоткуда,
человек уходит в никуда?..
Нет!
О, если б мы пылали жаждой -
жаждой знаний,- чтоб зажглась и кровь!
...В мир иной - как все -я не однажды
уходил...
И вновь рождался, вновь.
И хотел узнать о позабытом,
жизни смысл хотелось мне понять.
И была завеса приоткрыта -
время будто обратилось
вспять.
Даль времён предстала мне прозорней,
свет Венеры сделался родней.
И обрёл я вековые корни
в глуби тех
давно минувших дней.
Жил я, жил - сомненья никакого.
...В сентябре под тяжкий лязг мечей
в битве той на поле Куликовом

я погиб
в числе костромичей.

Было так.
И что б ни говорилось,
вижу миг, как падаю
с коня...

...Боже, Боже, что же мне
открылось!..
Только люди поняли б меня.

***

На околице деревушки
пахнет ёлками и грибами.
Подойду я к лесной опушке
и к берёзе прижмусь губами...

Вот в таком же краю-местечке
набирался я сил когда-то...
Подойду к молчаливой речке
и увижу в ней блик заката.

Свечерееет. Звезда проглянет.
И отволгнут в росе лозинки.
И ко сну отойдут селяне.
И уснут на воде кувшинки.

Спохвачусь: загулялся, поздно.
Молока б холодного кружку...
И под взглядом Медведиц звёздных,
не спеша, вернусь в деревушку...

Город злой проявляет норов,
тащит в тёмную неизвестность...
Упаси от гибельных споров,
дорогая сельская местность!

Тут вкуснее горбушка хлеба,
и не чахнет душа от грязи,
благодатной земли и неба
ошутимей взаимосвязи.

Эти дали и Путь тот Млечный,
как ни странно, - одна дорога.
В жизни вечной
я - путник вечный.
И во мне
дремлют силы Бога...

***

Шелестит камыш
над тихой речкой
под сияньем
звёздного Ковша,-
будто молвит
тихое словечко
мне
сама народная Душа...

И вокруг
всё так благословенно! -
И луна, и пашни, и вода...
Будто я
из жизни этой бренной
перенёсся Бог знает куда...

***

Счастье...

Истину счастья открыл я,
а верней, мне открыли её:
человек облетающий крылья -
только он знает счастье свое.

Но не крылья земного блаженства
поднимают в счастливую высь,-
обретая души совершенство,
облетаем мы вечную жизнь.

Остальное - и власть, и богатство
только лишь до могильной черты.
Но бессмертно духовное Братство.
...Человек
ведь и Бог - это ты.

***

Я пока что живу в теле бренном.
Но не в нем заключается жизнь.
И душа моя, вырвась из плена,
устремится в доступную высь.

Знаю будет крутою дорога,
где-то ляжет какой-то порог...
Но и страшные Стражи Порога
не удержат.
Все сбудется в срок.

И, словами ничуть не играя,
говорю: представляю свой путь.
Может быть, даже ключники рая
порешат мне врата отомкнуть...

Но не быть мне и там беззаботным
и, приученный с детства к труду,
откажусь - в пользу нужной работы -
от безделия в райском саду...

Освежать буду яблони-вишни
благодатною влагою рек.
И, конечно же, видит Всевышний -
я совсем не плохой человек...

Если б даже и был уготован
мне прекрасный удел в той дали,
я даю Богу честное слово
помогать грешным людям Земли.

***

По ночам, когда мерцает небо,
тянет взгляд наш к звёздам
неспроста...

Жить бездумно -
значит жить нелепо.
...Подмигни же мне,
моя звезда!

Не играй, судьба, со мною
в прятки,
дней минувших
не стирай следы.
Всё, что было в детстве,
было сладким -
даже хлеб из горькой лебеды.

Не прошу я жизни
беспечальной -
плох остаток дней или хорош.
Всё, что будет, -
будет не случайно:
что посеял, то и соберешь.

***

Я знаю, слышат небеса
земные наши голоса -
и милосердные,
и те,
какие днём и в темноте
сзывают в стайный круг людей
и каждому велят - убей
И властно говорят - иди,-
и обмани, и укради!

...А милосердные, они
взывают: Разум нас храни!

Их сила очень велика.
Но мало, мало их пока...

И слышат, слышат небеса
земные наши голоса.

Над каждым
будет звёздный суд -
ни власть,
и деньги
не спасут.

А мы,
забыв про тормоза,
летим к беде, закрыв глаза.
Но не фатален же исход.
...Очнись, очнись, земной народ!

***

На шаре земном летающие
в солнечно-млечных краях , -
привет вам, меня не знающие,
но мыслящие, как я! -
о вечной дороге мыслящие,
чтоб каждой душе земной
открылись
                  те сферы искрящие
над каждым
и надо мной...

***

Век дышать бы запахом цветочным
при спокойно-пристальной луне.
Но опять
в степи этой полночной
думно так
и так тревожно
мне...

Что исходит от планеты нашей? -
Над Землёю зло, а не озон...
Иль нам апокалипсис не страшен?
Иль не краше звёздный горизонт?!..

Чувствую - пронизан звёздным светом,
вижу - насыщается им степь...

Всем бы нам
задуматься об этом.
Всем бы нам
задуматься успеть...

***

Жить да жить бы...
Ведь вон как молодо
ночные кричат поезда.
И над Русской равниной
  звезда
отливает червонным золотом.

И она ж горит
  над Карпатами,
и над Балтикою - она.
И раздорами
распроклятыми
горько-горько
удивлена.

Пожалеет ли нас
Вселенная?
Не безумцы ли мы уже?
Что мы тешим-то? -
Тело бренное.
И куда уж там о душе...

И в святые слова - отечество...
совесть... честь... -
мы привносим ложь.
Ох, не тем путём, человечество,
ох, не тем путём ты идёшь!
...По лугам, по дремотным ельникам
лунный свет
льётся, ночь светля.
Мир тебе и твоим насельникам,
многобедственная Земля.
Ширь небесная.

Время позднее
Тихим блеском я осиян.
И на Русь, и на всех землях
снизойди, просветленьё звёздное!

**СТИХИ, НАПИСАННЫЕ
В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ**

(29.12.1996)

Я родился под волчий вой
под созвездием Козерога
Был Георгий в ту ночь со мной.
Белый снег лежал у порога.

...Где-то - в инее Кострома.
Рядом иней покрыл берёзы
и бревенчатые дома,-
летом их покрывают росы...

Звёздный свет посреди зимы
и сплошная ночь за стеною.
Силы Света и силы тьмы -
над землёю
и надо мною.

Но поведаю всем чертям
всякой силы и всякой масти:
никогда вам

ни здесь,

ни там

не иметь надо мною власти!

Зря пытались
в сей трудный год
оборвать
мою жизнь земную...
Ну и глупый же вы народ -
действуете
напропалую.

В кознях ваших
я духом рос.
В злости ваших разногласиц
помогал мне и сам Христос,
и Георгий Победоносец.

***

Путей не отыскивал к раю,
считая: умру - исчезну.

И только теперь
понимаю -
в какую

летел я

бездну...

Раскройте же
уши и очи:
мы были,
мы есть,
мы будем...

Теперь я всерьёз
озабочен -
как это втолмачить

людям...

СКАЖУ НАПОСЛЕДОК

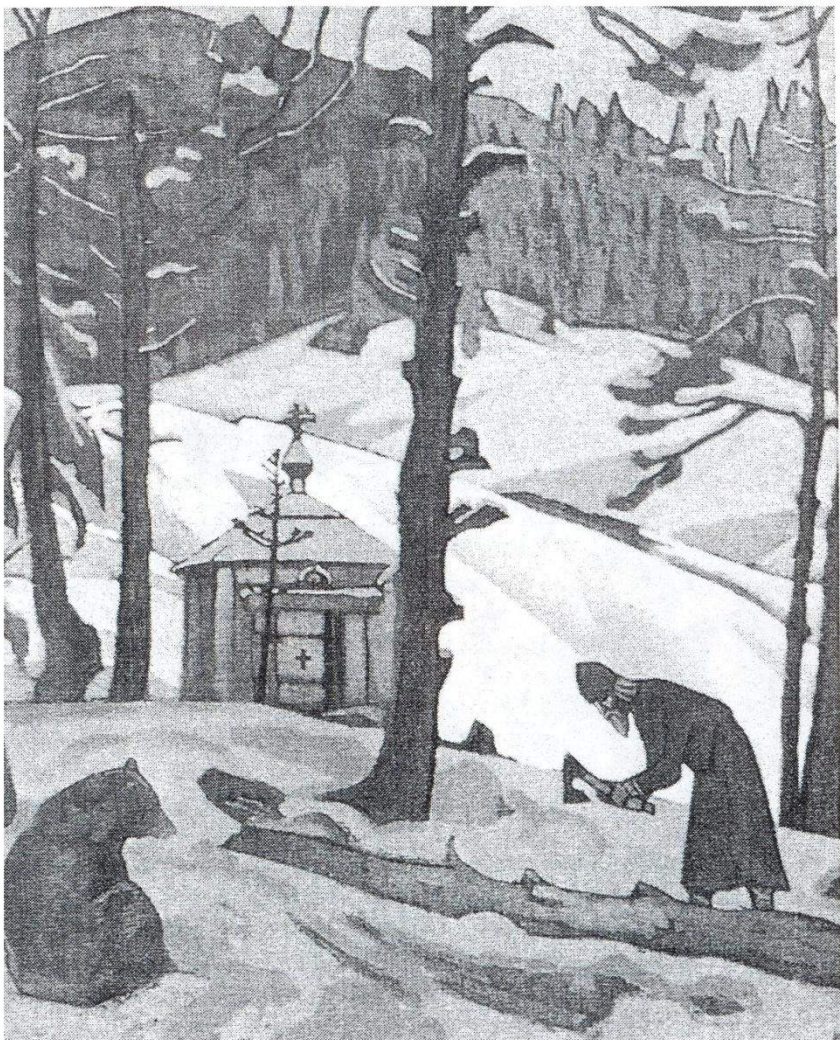
Лопата совковая,
гаечный ключ
и клич поездов,
и дороги,
и щедрость
                                повисших над рельсами
  туч -

мои это
темы и строки.

Под небом открытым
рождался мой стих
в краю - где полярные маки.
Он след оставлял
на ладонях моих
и только потом - на бумаге.

Открытое небо...
Средь ночи и дня
бывали, бывали мгновенья,
когда снисходило порой
                                на меня
и то, что зовут вдохновеньем.

Я знаю теперь, не из жизни чужой:
в душе появлялась усталость -
и к Небу взывал я
открытой душой,
и Небо
душе открывалось...

Содержание

Об этой книге.....	3
Слово из высших духовных сфер.....	8

МОЖЕТ БЫТЬ

“Звездный мерзнувший лебедь...”.....	13
“Снег и снег...”.....	14
Бывает так.....	15
“Гляну вдаль...”.....	16
“Иду крещенской ночью...”.....	17
Желанный гость.....	18
“Сполохи в небе”.....	20
Здесь.....	21
“А все же грустно, если в дебрях мира...”.....	22
Сразу после войны.....	23
...И через много лет.....	24
“Над сонной тундрой чуть мерцают звезды...”.....	25
Может быть.....	26
“Опять в метели бьются куропатки...”.....	27
Стихи на кресте.....	28
“Накраснили Россию рябины...”.....	30
“Заполярные дали-версты...”.....	31
“Светлых птиц взлетающая стайка...”.....	32
“Я уйду из этой жизни тихо...”.....	33
“Выдуло звезду из синей крыши...”.....	35
“Даже в тундре есть времечко это...”.....	36
“Поселенье Морское...”.....	37
“Чаек белая стайка...”.....	39
Взгляд на звездопад.....	40
Умом и сердцем.....	41
Нам надо жить.....	42
“Опять над страной...”.....	44
“Злая сила не ты ль...”.....	46

“Верю в жизнь после смерти...”	48
К вопросу о переселении душ	49
“Ночная степь...”	50
“Я и независим, и настырен...”	52
“Парад планет...”	53
“Дашь прогресс! - и рушим, громоздим...”	54
“Нам провидицей вещано...”	55
Визит к прекрасной даме	56
“Могильные плиты...”	57
Заблаговременное завещание	58
Нет смысла говорить про смерть	59
Это что ж такое в самом деле?...”ь	60

ПОЭМЫ

БОЦМАН С ЯХТЫ “ЗАРЯ”(сказ о землепроходце)	65
“ЗЕМЛЯ САННИКОВА”	70
ДОРОГА К СОЛНЦУ	85
РУССКИЙ ИВАН	99
УРОК ГЕОГРАФИИ	106
ПОВЕСТЬ О ЛЮБВИ	111
Слово из высших духовных сфер	134

Я ЗНАЮ

“Пусть про меня любой (из недалеких)...”	139
“Снятся годы сельские...”	140
“Разрушен памятник надгробный...”	141
“Мы в пороки погрузили...”	142
Зов Шамбалы	143
“В сверхглупости часто мы верим...”	145
“...Каждый себе дорогу строит...”	146
Великий путник	147
“Как не верить в Творца...”	152
“Желаю знать и видеть все без масок...”	153
“Земля Атлантида...”	155

“Чрезмерны и в хуле мы и в хвале...”	156
“Для чего нам Земля...”	157
“За что мучения...”	158
“Тот высший мир таков и не таков...”	159
“Над земной светлой Русью березовой...”	160
Факт	161
“Города и морозные веси...”	162
“Проникновенеи иней на деревьях...”	163
“Когда над Родиной моей...”	164
“Над тобою, страна Россия...”	165
“Край поросший лесами...”	166
“...Летим над горною вершиной...”	168
“Ночь. Под звездами я...”	169
“Стали видеться сны...”	170
Триптих	172
“На околице деревушки...”	177
“Шелестит камыш...”	178
“Счастье...”	179
“Я пока что живу в теле брэнном...”	180
“По ночам, когда мерцает небо...”	181
“Я знаю слышат небеса...”	182
“На шаре земном летающие...”	183
“Век дышать бы запахом цветочным...”	184
“Жить да жить бы...”	185
Стихи написанные в день рождения	187
“Путей не отыскивал к раю...”	189
Скажу напоследок	190

Редактор
В.Карнаух

Технический редактор
Н.Некрашевич

Корректор
Р.Бабейкина

**Юрий Александрович
Миронов**

ЗОВ НЕБЕС

Сдано в набор 26.11.97 г. Подписано в печать 20.12.97 г.

Печать офсетная. Уч.- изд. л.6. Тираж 500 экз.

Тип. МП “Возможности Киммерии”.

